

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 27.

24 июля 1928 г.

№ 27.

Необходимо встряхнуться.

В № 21 «Еженедельника Советской Юстиции» опубликован циркуляр, адресованный всем лицам прокурорского надзора, по вопросу об устранении извращений в их работе, которые за последнее время были выявлены в ряде прокуратур как Центральной Контрольной Комиссией нашей Партии, так равно и Прокуратурой Республики.

Директивы этого циркуляра настолько серьезны, настолько важны, что мимо них не может пройти ни одно лицо прокурорского надзора и не только прокурорского надзора. Эти директивы не в меньшей степени обязательны и для остальных работников ведомства юстиции — следователей и судей и т. д. Исключительно серьезны и важны эти директивы уже по одному тому, что они касаются основного: установки нашей работы — нашей генеральной линии в работе.

Правда, эти директивы не новы. Аналогичные директивы были даны еще в начале работы прокурорского надзора в ряде циркуляров, в частности, в циркуляре № 1—23 г. Вот что говорилось в этом циркуляре: «Замкнутая кастовая организация прокуратуры, ее внутренняя бюрократизация и превращение в чисто чиновничий аппарат не может быть допущена Народным Комиссариатом Юстиции ни в коем случае. Наоборот, только при самой тесной и непосредственной связи каждого лица прокурорского надзора с рабочими организациями данной местности и не менее тесной связи с трудовыми массами вообще могут быть достигнуты полностью цели и задачи, возложенные на прокуратуру. Прокуратура есть орган рабочего класса и ничем иным быть не может и не должна. Исходя из этого основного положения, НКЮ предлагает всем лицам прокурорского надзора поставить своей основной задачей не только формальное укрепление связи с рабочими массами путем теснейшего контакта с политическими и профессиональными организациями пролетариата, но и такое повседневное направление работы прокуратуры, чтобы всякий трудящийся страны знал и понимал, что именно в лице прокурора он всегда имеет своего первого и самого близкого защитника и охранителя его интересов».

Итак, начиная еще с 1923 г., НКЮ потребовал от прокурорского надзора самой тесной и непосредственной связи с рабочим классом, с трудящимися массами, во избежание превращения этого органа в бюрократический, чисто чиновничий аппарат.

Ряд циркуляров был дан и по партлинии, где говорилось о порядке привлечения к уголовной ответственности коммунистов, о взаимоотношениях прокуратуры с местными парторганизациями и т. д. Директив, словом, было достаточно и даже более чем достаточно, особенно устных, когда заслушивались доклады того или иного прокурора на ревизионных совещаниях в центре.

Зачем же понадобилось НКЮ вновь говорить о них и говорить во всеуслышание?—Говорить об этом заставила и заставляет та печальная действительность, которую мы имеем далеко не в единичных местностях. То, что было установлено в Смоленской губ.,—не исключение. Об исключениях не говорят. К сожалению, «смоленщина» не единична.

Об этом достаточно громко говорят данные, имеющиеся в распоряжении Прокуратуры Республики.

В каком же свете эти материалы рисуют действительность в нашей прокурорской работе? В самом неприглядном и в самом нетерпимом. Эта действительность рисуется в свете казенщины, благодушия, так называемых «нормальных взаимоотношений», «согласования», сонного состояния и, в лучшем случае, в свете полного неведения, что делается вокруг. Что же удивительного, что в ряде мест в результате такой деятельности мы имеем такие явления, когда, как говорит циркуляр № 83, «ряд вопиющих и систематических безобразий и злоупотреблений в течение продолжительного времени оставались не только безнаказанными, но даже не замеченными*)» прокурорским надзором». И это в то время, когда «о безобразиях и злоупотреблениях знали широкие круги населения»), о них сигнализировала советская общественность» (там же). Когда о преступлениях знали и знают все, «но...о них ничего не знал тот, на ком, прежде всего, лежит обязанность руководить*) борьбой с преступностью,—прокурор» (там же).

Такова была действительность в Рязском у. Рязанской губ., где «прохлопали» бандитизм, взяточничество. Такова была действительность в Смоленской губ. Такова была и есть действительность и еще в ряде мест.

Какие же причины создали и создают такое положение вещей? Основных таких причин, на наш взгляд, две. Об этих причинах, к сожалению, говорилось не раз и не два. Говорилось, как это было указано выше, и письменно и устно. Какие же это причины? Первая из них — отрыв от масс, от советской общественности, отсутствие чуткости к подаваемым жалобам, заявлениям, и газетным заметкам, а отсюда как следствие: бюрократизация аппарата, его замкнутость, чиновничья психология, верхоглядство, проквашество, формалистика и прочие добродетели — наследие «доброего» старого времени. Словом, все то, о чем неоднократно предупреждала Прокуратура Республики. Недаром кое-где нашу прокуратуру называли и называют таким эпитетом, как «бюрократура», и называют, к сожалению, часто заслуженно.

Такая прокуратура, конечно, никогда не знает и не будет знать всего того, о чем, в первую очередь, должен знать прокурор. Такой прокуратуре трудящиеся многого

*) Подчеркнуто мной Ф. Т.

и не скажут. И поделом не скажут. В лучшем случае такая прокуратура будет знать, да и то поверхностно, обычного рода преступность — бытовую, обычные нарушения закона — мелочи, но не те преступления, которые все время должны быть под особым вниманием и наблюдением прокурорского надзора — должностные преступления, преступления наиболее опасные в наше время, и те нарушения закона, которые искривляют линию Партии и Правительства, затрагивая, порой, широкие круги населения. О серьезности этих преступлений и нарушений закона наша Партия говорила уже не раз. XV Съезд Партии вновь напомнил об этом всем «кому сим ведать надлежит».

В резолюции по докладу ЦКК директива Партии по этим вопросам совершенно ясна и категорична. Вот чего требует Партия: «Еще более усилить борьбу с нашими организационными недостатками, с волокитой, с бесхозяйственностью, распушенностью и добиваться дальнейшего усиления ответственности исполнителей... Неуклонно преследовать всеми мерами, вплоть до привлечения к суду, всех служащих государственного аппарата (как коммунистов, так и беспартийных), виновных в пренебрежительном, барском, высокомерном отношении к посетителю*). Проявление невнимательности к рабочему и крестьянину со стороны любого служащего административного, торгового, кооперативного и промышленного аппарата должно рассматриваться как саботаж и преступление против Советской власти».

«Усилить, согласно неоднократно указанным Лениным и ленинской партией, проверку исполнения советских законов, обеспечив с помощью рабочих и крестьян массовую проверку*) проведения в жизнь всех важнейших мероприятий правительства и установив строжайшую ответственность лиц и органов, виновных в задержке и невыполнении законов правительства*)»...

И далее: «Съезд поручает всем партийным организациям обеспечить улучшение и расширение работы органов суда в области борьбы с бюрократизмом, неуклонно привлекая к народному суду работников административного и хозяйственного аппаратов, виновных в преступной бесхозяйственности, в недопустимых излишествах, чиновничьем отношении к делу, не допуская при этом никаких облегчений приговоров или прекращения судебного следствия в силу рабоче-крестьянского происхождения, прежних заслуг, связей и пр.»*)...

Вот как смотрела и смотрит Партия на преступность в рядах нашего госаппарата, на нарушения законов нашим аппаратом. И вот как ставит Партия вопрос о борьбе с ними. И эта задача, силой вещей, ложилась и ложится, в первую очередь, на прокурорский надзор, который и создан был для выполнения этой задачи. Успешно же бороться с вышеуказанными извращениями может только тот прокурорский надзор, тот суд, который тесно связан с массой трудящихся и который в своей работе опирается на эту массу. Бюрократическому аппарату эта задача не по плечу.

Однако, наличие даже хорошей связи с массами не всегда обеспечивает результативность работы прокурорского надзора. Нужны еще умение и настойчивость в борьбе со всякого рода извращениями и нарушениями

революционной законности. Нужна твердость и неустрашимость вести эту борьбу, вести подчас даже при весьма неравных силах, благодаря наличию так наз. «местных влияний». А что эти влияния есть и что они представляют порой величайшее зло в нашей работе, об этом знает каждый из нас.

Недаром в свое время Владимир Ильич писал и предупреждал Партию по этому поводу. В своем письме на имя тов. Сталина, когда шел спор об организации прокуратуры, он говорил: «Нет сомнения, что мы живем в море незаконности и что местное влияние является одним из величайших, если не величайшим, противником установления законности и культурности».

И тот же Владимир Ильич в том же письме требовал от прокурорского надзора: следить за законностью действий «несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям»*)).

Так смотрел Владимир Ильич и так смотрит вся наша Партия на необходимость борьбы за законность, борьбы с злоупотреблениями.

Вот почему ни один из наших работников не смеет этого забывать и не смеет сворачивать с того пути, на который он поставлен волей нашей Партии. Между тем, немногие из нашей прокурорской семьи помнят этот наказ Партии, далеко не все из нас обладают теми качествами, о которых говорилось выше, — и в этом вторая причина той действительности, которая вскрывается и ЦКК и Прокуратурой Республики.

Это отсюда так называемые «нормальные взаимоотношения», «полная согласованность» в работе, «благополучие» в губернии с точки зрения состояния революционной законности «достижения», «достижения» и еще раз «достижения».

На самом же деле, когда это проверяется, в результате мы имеем или «смоленщину», или что-нибудь в этом роде.

Это отсюда кое-кто из наших работников получает характеристику «доброго малого», «покладистого», «своего», «ручного», «домашнего» и т. д. прокурора.

И это отсюда же, порой, идет разложение в наших собственных рядах.

Верно, конечно, что не от всех наших работников можно и требовать одинаковых знаний, одинаковых способностей, одинакового умения бороться и бороться успешно со всякого рода извращениями и злоупотреблениями, противостоять против всех и всяческих влияний. Но одного требовать всегда можно и должно, одного требует и будет требовать НКЮ: своевременной информации своего вышестоящего центра о всех встречающихся на пути препятствиях для того, чтобы можно было бы во время притти на помощь или дать руководящий совет. Требование абсолютно посильное для всех и каждого. Между тем, это простейшее требование рядом прокурорских работников систематически игнорировалось и игнорируется.

Порой на протяжении весьма значительного времени чувствуется сплошной отрыв от своего руководящего центра.

Такой отрыв абсолютно нетерпим и ничем не может быть оправдан, ибо он начинает сигнализировать об опасности. Опасности, выражающейся либо в совершенной спячке, либо в еще более худшем — так называемой «согласованности» действий и полной семейности при разрешении тех или иных вопросов, той «согласованности» и той «семейности», о которой говорит циркуляр № 83. Согласованности не делового порядка, а согласованности «стра-

*) Подчеркнуто мной. Ф. Т.

ха ради» из нежелания попасть в число «формалистов», «буквоедов», либо нежелания портить «нормальные» взаимоотношения, в результате которых можно лишиться «спокойной» обстановки для работы, а может быть даже тех или иных личных выгод.

К сожалению, греха таить нечего, кое-где и не так мало, особенно внизу, такого рода «настроеньица», такого рода «установка», несомненно, есть. Порой есть даже нечто большее, чем отсутствие активной борьбы против злоупотреблений и нарушений закона. Кое-где на местах вырабатывается тип прокурора «слушаюсь», «это мы сумеем оформить»,—это самый худший тип, тип подхалимы и угодника, всегда готового к услугам и действующего под флагом, якобы, революционной целесообразности. Тип своеобразного «вредителя», при чем худшего вида «вредителя» на нашей работе. Ясно, что с такого рода «установкой» в работе, с такого рода «работниками», являющимися прямыми попустителями, прямыми потворщиками всякого рода злоупотреблениям и незаконным действиям НКЮ не может не вести самой решительной борьбы вплоть до уголовного преследования, о чем и говорит циркуляр № 83.

Вот те главнейшие причины, которые заставили Народный Комиссариат Юстиции вновь и открыто напомнить,

в первую очередь, прокурорскому надзору о его задачах, указав на имеющиеся извращения в его работе и отклонения от генеральной линии.

Будем надеяться, что этот циркуляр внесет значительное оживление и перелом в работе тех прокуратур, которые страдали тем или другим из вышеуказанных недочетов.

Само собой разумеется, что наряду с выполнениями задач, указанных в этом циркуляре, в первую очередь, нам нужно пересмотреть кое-где наш аппарат и сменить «заржавевшие» и бездействующие части за счет притока новых сил, способных выполнять волю нашей Партии и Правительства.

Ф. Траскович.

Несмотря на излишне резкий тон и, быть-может, слишком скороспелые обобщения и слишком мрачную характеристику нашей прокуратуры, тем не менее целиком присоединяю свою подпись под призывом т. Трасковича, как всецело своевременным, необходимым и политически правильным. Вопрос стоит так: либо прокуратура должна стать прокуратурой, либо ей вовсе незачем быть.

Н. Крыленко.

Арбитражные комиссии и система общего суда.

(По материалам обследования НКРКИ СССР).

К вопросу об арбитражных комиссиях обследование НКРКИ СССР подошло, как к особой системе судебных органов, призванных разрешать спорные гражданские отношения госорганов и госпредприятий. Но к ним можно было подойти также в порядке пересмотра сети и структуры органов хозяйственного управления и приведения их в соответствие с задачами хозяйственного строительства. Обследование охватило также и ведомственные арбитражные комиссии, какими мы их знаем по арбитражной комиссии при ВСНХ СССР¹⁾.

Арбитражные комиссии, как особая система судебных органов, были созданы в условиях начального развертывания развязанного при НЭП'е товарооборота, когда (помимо общей слабости общего суда) необходимо было обеспечить госорганам и предприятиям особо преимущественное место, внимание, скорость разбора и ближайший глаз и заботу СТО в центре, ЭКОСО—в союзных республиках и на местах. Отсюда целый ряд черт и подробностей в работе арбитражных комиссий в начальный период их деятельности, как, например, состязательность процесса, безусловное право во всяком деле освободить ответчика от законной ответственности во имя общегосударственных интересов, рассрочить или отсрочить исполнение обязательств, более широкая вначале подсудность арбитражных комиссий и друг.

Система арбитражных комиссий было исключительной системой, вызывавшейся общим положением гос. сектора нашего хозяйства и вниманием к судьбе его, а не особой специфичностью его работы по содержанию и методам ее.

Надо подчеркнуть также, что организующее и регулирующее внимание и предписание государства и в ту пору стояло перед госорганами, как определенное твердое ука-

зание и обязательство, и отнюдь и в ту пору отношения госорганов не предполагалось строить на основе ничем неестественного разгула голого частного интереса. Это необходимо подчеркнуть потому, что самоновейшая аргументация упорных сторонников и оборонцев арб. ком. среди непосредственных работников их тщится изображать «историю» таким образом, что плановое начало и регулирующее предписание вообще появляются только с определенного, чуть ли не самого последнего времени.

В настоящее время мы имеем резко изменившиеся общие условия и обстановку. Госорганы и предприятия с их гражданскими взаимоотношениями широко представлены в общем суде; те же гражданские отношения ставят на одну доску госорганы, кооперативные и общественные организации; в руках госорганов и кооперации сосредоточен весь основной торговый оборот и вся промышленность; все основные проявления хозяйственной жизни Советского Союза проходят через ближайшую регулируемую деятельность Наркомторга, ВСНХ, соответствующих центров банковской системы, системы кооперации; плановое начало и руководство, охват контрольными цифрами и уловление бюджетом и сметами подняты на достаточную высоту практической дееспособности; система синдикатов внутри самой государственной промышленности и торговли приходит со своей дальнейшей увязывающей работой во взаимоотношениях внутри отдельных отраслей хозяйства и даже в отношениях между отдельными отраслями хозяйства.

Спрашивается при таком положении, не подлежит ли пересмотру вопрос о системе арбитражных комиссий и не являются ли они пережитком.

И это тем более, что за это время и работа гражданских отделений судов [губ. (окр.) и верхов судов союзных республик] так выросла и линия работы их в такой мере выравнена, что как будто бы с этой стороны нет оснований для того, чтобы отвергать целесообразность ликвидации арбитражных комиссий, как особой системы

¹⁾ Обследование НКРКИ приходит к тому, так как в законодательных органах находится на разрешении: а) ходатайство ВСНХ СССР о придании обращениям к АК ВСНХ обязательного характера и б) проект НКТорга СССР о создании при нем арбитражной комиссии для разрешения имущественных споров госорганов. В. З.

судебных органов, и передачи в систему общего суда всех дел госорганов и предприятий, не разрешенных в соответствующем регулирующем, организационном и хозяйственно-административном порядке.

Литературная дискуссия вокруг вопроса об арбитражных комиссиях не прекращалась за все время их существования, то затихая на время, то снова оживляясь. В начале 27 г. вопрос о ликвидации арб. комиссий был ребром поставлен и перед законодательными органами. Но ни в распоряжении последних не было достаточно полного материала о работе арб. комиссий, ни в литературной дискуссии не был выявлен достаточный объективный материал о фактической работе арб. комиссий. Такой материал впервые дается произведенным НКРКИ обследованием.

Необходимо предупредить, что вопрос об арб. ком. ставится и решается, конечно, не в разрезе плохой или хорошей работы арбитражных комиссий или общего суда¹⁾.

Сравнительный материал по работе тех и других выявлен обследованием и будет дан в дальнейшем изложении. Но эти данные являются лишь дополнительным материалом к основной решающей постановке, стоявшей перед обследованием, а именно выявить существенные особенности и своеобразие в работе арб. ком. как со стороны содержания работы их, так и со стороны метода работ.

Все же отметим, что вся постановка работы арбитражных комиссий никоим образом не дает такого высокого типа работы, чтобы резко противопоставлять их общему суду.

Обращает на себя внимание полное отсутствие судебной подготовки, притом не только в работе местных арб. ком., но и в Высшей Арб. Ком. при ЭКОСО. Исключением является ВАК СТО, где специальные консультанты заняты этой работой. Естественно, что с этим связано отложение дел и затяжной характер разрешения. Нельзя сказать, чтобы цифры отложений характеризовали арб. ком. с положительной стороны; напр., по Сев. Кавк. арб. ком. имеем 55,4% отложений, при чем по 1 разу отлаживалось 44,4% дел, по 2 раза—38,9%, по 3—4 и свыше 5 раз—по 5,5% по каждой из названных групп. Среди основных причин отложений собирание документов занимает 23,7% (в общем суде 18,0%), производство осмотров, экспертиз—15,8% (в общем суде 12,4%), вызов свидетелей—9,2% (в общем суде 6,7%). Все экспертизы по обследованным делам назначены в судебном заседании и в $\frac{1}{3}$ случаев назначены по инициативе арб. ком. В ВАК ЭКОСО по причине неподготовки имеются случаи отложения по 5—6 раз. Редко дела разрешаются арбитражными комиссиями в срок до 1 месяца, чаще сроки в 3—4 мес. и даже в 6 месяцев. ВАК СТО в течение 1 мес. заканчивает лишь 4% дел. Все же в отношении общего срока разбора дел положение в арб. ком. несколько лучше, чем в общем суде. Но тут же заметим, что странным было бы иное, принимая во внимание более многочисленный и более подготовленный аппарат и, главное, меньшее количество дел и меньшую нагрузку на работника. Но в таком случае надо подчеркнуть также, что достижения арб. ком. в отношении сроков разбора дел крайне недостаточны по их физическим возможностям.

¹⁾ Обследование охватило: 1) Высш. Арб. Ком. при СТО, 2) Высш. Арб. Ком. при ЭКОСО РСФСР, 3) Краевую Сев.-Кавк. АК, 4) Областную Сев. Западн. АК, 5) Обл. Московскую АК и 6) ведомственную Арб. Комисс. при ВСНХ СССР. В отношении общего суда обследование располагало материалом по Верхсуду РСФСР, по Краевому Сев. Кавк. суду, и по ряду губ. и окр. судов (Москва, Витебск, Нижний Новгород, Ульяновск, Ростов и др.). В. З.

Следует отметить, что из 23 существующих в РСФСР арб. ком. только 12 имеют более или менее значительный объем работы (Моск. обл. арб. ком. 652 дела за 27 г., Сев. Кавк. АК—614 дел, Лен. обл. АК—736); у остальных имеется не более нескольких десятков дел в год, а у иных только единицы: Карельская—14, Архангельская—65, Башкирская—41, Бурято-Монгольская—16 и т. д.

О качестве работы можно судить по % отмен. Он высок и притом далеко не у незначительных арб. ком., напр., по Нижегородской арб. ком.—32%, Воронежской—36%, Смоленской 38%, Крымской—45%. В ряде арб. ком. имеется даже ухудшение работы (по % отмен за последние 2—3 года), напр. в Крымской, Уральской, Сибирской, Самарской комиссиях. Эта сторона должна быть особо подчеркнута потому, что учет кассационной практики ВАК ЭКОСО и недочетов местных арб. ком. в отношении их судебной работы почти отсутствует. Краткие отметки оснований отмены решений на карточках не могут именно за их краткостью служить характеристикой местных АК. Но и этот учет не использован в целях инструктирования. Точно также отсутствует у ВАК ЭКОСО надлежащая проработка и обобщение своей судебной практики. Опыт работ ВАК ЭКОСО и местных арб. ком. не систематизирован; за все время своего существования ВАК ЭКОСО не использовала этот материал для издания директивного или инструктивного письма, не дала обобщающих указаний, за исключением вопросов административно-хозяйственных и процессуально-делопроизводственных. Отсюда—значительная пестрота в работе местных арбитражных комиссий. В работе ВАК СТО, как надзорной инстанции, по отношению к ВАК ЭКОСО союзных республик, не поставлен систематический надзор путем затребования и просмотра дел; протесты на решения ВАК ЭКОСО союзных республик в ЭКОСО и в СТО приносятся исключительно при наличии жалоб. Не нацупано также других непосредственных форм связи арб. ком. союзных республик, которые обеспечивали бы систематическую работу в плоскости выявления и проработки данных опыта и установления единства.

Преобладающая масса дел в нагрузке местных арб. ком. и ВАК ЭКОСО и ВАК СТО не превышает нарсудовской подсудности (у Моск. обл. арб. ком. таких дел было в 27 г.—65%, у Сев. Кавк.—55,4% у Ленинградских обл. АК—60%, в ВАК ЭКОСО—57,6%, у ВАК СТО—53,0%). И число это имеет тенденцию увеличиваться. В то же время в нагрузке, напр., Моск. губсуда дела до 1 т. (за 27 г.) составляли всего 9,4%, а от 1 до 5 тыс.—70,5. Отсутствие гибкости и пуск в ход тяжеловесной машины и всей сложности процесса по малозначительным делам едва ли целесообразно. Сюда же присоединяется необходимость поездок в место нахождения арб. ком. с довольно значительных расстояний. Выездные сессии не привились. Практикуются по нужде выезды для местных осмотров. В результате иск, напр., Владимирского губмузея к Вязниковскому промторгу за место под сложенной на хранение соломой слушается в Москве и продолжается 3 мес., тогда как ближайший нарсудья разобрал бы его легко и быстро.

Естественно, что малое количество дел и указанные стороны в организации и работе арб. комиссий резко удорожают стоимость аппарата в расчете на одного работника и стоимость отдельного дела. Так при стоимости аппарата (в 27 г.) на одного работника по Верхсуду РСФСР в 130 р. 52 к., та же цифра по ВАК ЭКОСО равна 190 р. 25 к., по ВАК СТО—191 р., по Сев. Кавк. арб. ком.—168 р. 14 к. и по АК ВСНХ—200 р. Расход на одно дело—по Верхсуду РСФСР—12 р. 10 к., по Сев. Кавк. крайсуду—8 р. 49 к., а по ВАК ЭКОСО—37 р. 28 к., по ВАК СТО—47 р. 30 к., по АК ВСНХ—110 р., по АК Сев. Кавк.—29 руб.

Нагрузка в то же время на одного члена арб. ком. по сравнению с общим судом совершенно ничтожна (не просто нормальная, но именно и ничтожна). В этом отношении мы имеем (за 27 г.) следующие сравнительные величины: по Верхсуду РСФСР поступило 59, окончено 55, по Мосгубсуду 105 и 112, по ВАК СТО—38 и 39, по ВАК ЭКОСО 36 и 37, по Лен. АК—32 и 33, по Моск. АК—27 и 30, по Сев. Кавк. АК—39 и 38, по АК ВСНХ—8 и 10 дел.

По Моск. обл. арб. ком. в части более сложных дел мы имеем лишь $\frac{1}{4}$, по другим арб. ком. едва $\frac{1}{4}$ нагрузки судьи в общем суде, исходя из нагрузки в 500 дел.

Большая работа над личным составом, проделанная в общем суде по линии коммунизирования и орабочения, мало задела арб. ком.; в особенности это относится к АК ВСНХ, постоянный аппарат которой состоит целиком из служащих и которая в отношении коммунизирования дает наиболее низкий % (55,5%, в то время как по ВАК ЭКОСО имеем 77,7%, по ВАК СТО—89,5%, по Сев. Кавк. АК—59%, а по Верхсуду РСФСР—97,2%, по Сев. Кавк. крайсуду—98%). Это тем более должно обратить на себя внимание, что в работе АК ВСНХ совершенно не обеспечены контроль и руководство президиума и практикуемая там система передоверия ответственности в третьи и четвертые руки являются для этого плохим средством.

Но наибольшим злом и наиболее недочетной стороной в работе системы арб. комиссий от низу до верху является кричащая несвязанность их с руководящими оперативными хозорганами и далеко недостаточная связь с руководящими административными хозорганами. Так, хотя Моск. обл. арб. ком. ежемесячно направляет в Моск. исполком бюллетени о движении дел, но сама она не испытывает никакого, тем более ближайшего воздействия и руководства; пустым местом является тем более эта сторона в отношении исполкомов остальных обслуживаемых МосАК губерний Центральной промышленной области. Сев. Кавк. арб. ком. за 27 г. ни разу не делала доклада в исполкоме, за 26 г.—только один раз, в остальное время опять таки—никаких отношений. Исключение составляет Ленингр. обл. АК, в составе которой до половины членов обл. ИК. ВАК ЭКОСО и ВАК СТО не только не связаны с ВСНХ и ИКТоргом и ни в какой форме не обеспечивают ближайшего дележа опытом и материалами текущей работы своевременных указаний на замеченные в хозяйственных органах недочеты, совместной проработки детальных линий в работе и проч.,—наоборот, они находятся в отношении названных руководящих оперативных органов в состоянии непрестанной, даже нескрываемой вражды, непрестанной же борьбы и ведомственного соревнования ВАК ЭКОСО и ВАК СТО с АК ВСНХ. И не только специалисты-юристы вносят этот узко-ведомственный дух и задор! Тон задают руководители той и другой Высш. Арбитражной Комиссии. Конечно, 1—2 доклада по работе в ЭКОСО и СТО тоже по могут служить достаточным средством увязки повседневной работы арб. ком. с общей линией хозяйственной работы. Связь же с отдельными хозяйственниками не может являться заменой связи с руководящими оперативными хозорганами; чем большее количество лет данный хозяйственник работает непрерывно в арб. ком., тем более он утрачивает свою действительную хозяйственную чистоту, свежесть суждений и непосредственность хозяйственных мотивов, т.-е. утрачивает свойства, которыми представлена наибольшая его ценность для арб. комиссий.

А между тем сами арб. ком. являются, казалось бы, заинтересованными в том, чтобы увязаться самым решительным образом с хозорганами, хотя бы в борьбе с фактом преувеличенных по сумме исков, с проявлениями в этом отношении не только недисциплинированности, но и пря-

мого сутяжничества и совершенно неуместного у госорганов (к госорганам же и к кооперации) рвачества. Интересно отметить, что и в общем суде иски частных лиц удовлетворяются в большем проценте, чем иски госорганов; причина в том, что, не рискуя в общем суде обложением пошлиной, госорганы и их юрисконсульты легко соблазняются переходом за «пределы дозволенного». Так же и в арбитражных комиссиях мы имеем, напр., по ВАК СТО из 1.756.444 руб. первоначально заявленных исковых сумм по 200 искам удовлетворение в 674.649 р.; полностью ВАК СТО удовлетворяет 24,5%, частично 26,2%, прекращает за примирением сторон—8,5% и отказывает в иске по 40,8% дел. ВАК ЭКОСО в 27 г. из первоначально заявленной суммы исков в 1.945.134 р. удовлетворила 37,9% и отказала 62,1%.

По отношению к общему суду нет никакой связи и эта сторона находится под знаком борьбы и вражды. Это тем более дико и противостоит, что председателем арб. комиссии или является бывший работник общего суда (Сев. Кавк. арб. ком., напр.), или совмещающий одновременно председательствование в соответствующем общем суде (напр., Ленингр. обл. АК, ВАК ЭКОСО, ВАК СТО); в то же время такая отчужденность только вредна, означая ведомственное упорство перед лицом разрыва в общей линии и судебной политики и практики.

Между тем, по характеру и содержанию дел обследования не обнаруживает различий между общими судами и арб. ком.; особенно резко это выступает по ВАК ЭКОСО и ВАК СТО в сравнении с Верхсудом: в последнем (РСФСР) договорные иски (в 27 г.) составляли 57,4% и внедоговорные—42,6%; исключив иски, не отражающие хозяйственного оборота (особые производства, наследственные, трудовые иски и проч.), получим 64,6% и 35,4%; по ВАК ЭКОСО—договорные иски 76,7% и внедоговорные—23,3%, по ВАК СТО—60,1% и 39,9%, по АК ВСНХ—94,2% и 5,8%. Резкое различие в соотношении договорных и внедоговорных исков у АК ВСНХ объясняется некоторыми особенностями подсчетов, когда, напр., иски из нарушений устава о гербовом сборе отнесены к договорным потому лишь, что эти нарушения (36) связаны с договорными правоотношениями сторон.

Ближайший просмотр дел с полной наглядностью убеждает в том, что в основной и подавляющей массе дела, разрешаемые арбитражными комиссиями,—это дела, связанные с рыночными отношениями госорганов (купля-продажа, подряд-поставка, имущественный наем, заем и проч.).

Таков преобладающий характер дел и по местным арб. ком. Но эти же вопросы прорабатываются и общим судом наряду с арб. ком., и общий суд в смысле проработки вопросов не разнится существенно от проработки дел арб. комиссиями.

Иски госорганов к госорганам составляют в общем суде¹⁾ 8,5%, госорганов к кооперации 11,7%, кооперации к кооперации 2,2%, госорганов и кооперации к частным лицам и организациям 54,1%, иски частных лиц и организаций к частным составляет лишь 23,5% (при этом под «частным» разумеется, конечно, не только категория «частника», а и любой гражданин, даже трудящийся).

В самом деле, если просмотреть отдельные конкретные решения и те материалы, которые дает общий суд в своей работе по отдельным конкретным делам, а также формулирует, как свою общую установку и линию в форме инструктивных указаний,—этот вопрос станет вполне ясным.

¹⁾ По данным Гражд. Касс. Колл. Верхсуда РСФСР за 1927 г.

А в обследовании мы шли именно этим путем; мы брали решения, предлагая работникам арб. ком. подбирать нам их столько, чтобы исчерпать все разнообразие материала, и таких при этом решений, чтобы они давали максимум характерного. И что же? Разбирая решение за решением, мы кончали тем, что по ВАК ЭКОСО, напр., из 100 выделенных для просмотра сообщая рассмотрели лишь 30 и по ним не обнаружили ничего специфически особенного, что не было бы присуще и работе общего суда, или же могло бы стать ему доступным на основе гибкого диалектического применения закона и в пределах хотя бы формально ст. 4 ГПК, аналогичной ст. 10 Пол. об арб. ком.

В формулировках статей 4 и 10 в самом деле нельзя усмотреть коренного различия, которое устанавливало бы раздел между АК и общим судом. И у общего суда имеется не формальный подход к делу. Там, где нет достаточных указаний в законе, вопрос разрешается на началах общего советского законодательства и общей политики.

Имеется прекрасное инструктивное письмо Верховного Суда РСФСР по этому вопросу (см. «Судебная практика РСФСР» № 2 за 27 г., инструктивное письмо ГПК Верховного Суда РСФСР 1927 г. № 1). Приведу из него несколько мест, особо характерных для наших целей. Оно берет работу суда именно в той сложной обстановке, когда сектор социалистический существует одновременно с частно-хозяйственными отношениями; оно исходит из трудностей в положении суда и определяет для него необходимые позиции.

Суд «должен выполнить обязанности, оставаясь на базе новой экономической политики, т.-е., говоря на юридическом языке, основываясь на ст.ст. Гражданского Кодекса. Социалистическое строительство не надо понимать отвлеченно: при существовании нашей советской системы это сводится к проведению устойчивой экономической политики по единому государственному плану, включая в эту плановость не только производство государственных и кооперативных предприятий и хозяйств, но и всего частного хозяйства... Должно быть бесспорным то, что догматическое, исключительно формальное толкование закона чуждо советскому суду. Диалектика жизни, вся сумма сложных экономических, хозяйственных отношений, несомненно, не может не впитывать в себя происходящих событий, отражающих темп хозяйственного строительства. А отсюда неизбежно, что руководящие решения высших партийных организаций и изданные, согласно этих решений, законы и постановления органов Советской власти об индустриализации страны и хозяйственном строительстве, а также решения о режиме экономики, намечающие определенную программу и линию хозяйственной деятельности всей страны на ближайший период, обязывают и суды соблюдать эту диалектику и умело применять те законодательные нормы, которые отвечают именно переживаемому моменту и которые в кодексах законов существуют, но были недостаточно полно применяемы или неверно понимаемы... Нашему суду нет необходимости прибегать к лицемерию перед законом. Когда этого настойчиво требуют интересы трудящихся или государства, он откровенно может пойти дальше, чем гласит буква закона, или при недостаточной ясности закона, а иногда и отставании закона от быстрого течения жизни, он может обратиться к общим началам советского законодательства и общей политики рабоче-крестьянского государства... Однако, «пользование этими статьями (ст. 5 вводи. закона в ГПК или 4 ст. ГПК) является исключи-

тельной мерой, применение которой надо в самом решении обосновать надлежащим образом»...

Стоит только сопоставить с этим все ухищрения защитников своеобразия и особенностей метода арб. ком., когда они, как последнее прибежище, пускают в ход аргумент, что арб. ком. могут в отличие от общего суда постановлять (со ссылкой на 10 ст. пол. об арб. ком.) решения и «против закона», или когда утверждают, что «основа различия между общими судами и арбитражными комиссиями лежит в наличии двух принципиально отличных секторов народного хозяйства, государственного и частного» (из ст. Лебедева в «Эк. Жизни» № 60 от 15/III—27 г.); или когда совет синдикатов в ответ на запрос Подготовительной Комиссии СНК СССР весной 27 г. считают («Торг. Пром. газета» № 62, 27 г.), что «вполне нормальным является то положение, когда два хозяйственных принципа, формулирующих экономику переходной эпохи, рождают две соответствующих системы права, а две системы права требуют двух систем суда». Это вполне соответствует тому же уровню понимания, на котором формулируется устами зам. пред. ВАК ЭКОСО на совещании местных арб. комиссий в IV—28 г., что Гражданский Кодекс предназначался и является кодексом лишь для отношений частно-хозяйственных и не пригоден для отношений госорганов.

В этом отношении стоит отметить позицию АК ВСНХ, от имени которой в предисловии к сборникам ее решений твердо выговорено обратное положение, утверждающее о полной достаточности Гражд. Кодекса для разрешения имущественных споров госорганов. Больше того, редакция журнала «Промышленность и Право» (издание ВСНХ) в примечании к статье работника ВАК СТО т. Бельдюгина «Применение начал хозяйственной целесообразности в разрешении имущественных споров между госорганами» (в № 4 журнала за 26 г.), дает прекрасную оценку практике пользования ст. 10 пол. об арб. ком., отводя основную необходимость этого к определенному историческому моменту и учитывая падающий с течением времени характер потребности в этом. «При сопоставлении решений, в которых ВАК ЭКОСО категорически отвергла применение критерия целесообразности и где ВАК его применяла, нетрудно отметить, что эти последние касаются: а) вопроса о чрезмерных пенях и неустойках; б) ответственности госорганов первых лет эпохи НЭПа; в) вопросов о размежевании прав госорганов на различное национализированное и муниципализированное имущество»... Далее высказывается суждение, что «по мере усовершенствования нашего законодательства критерий целесообразности должен все больше отпадать и будет применяться лишь в случаях совершенно очевидных эксцессов... Сравнение новейшей и прежней практики ВАК ЭКОСО прямо подтверждает эту мысль».

И в самом деле, ст. 10 применяется крайне редко; по ряду арб. ком. и по просмотренным делам совсем не обнаружено случаев применения ее. Но вместе с тем при ближайшем просмотре решений арб. ком. и ближайшего содержания их работы, мы без труда открываем положение, которое кричит с той же именно точки зрения хозяйственной целесообразности. Так, мы отмечаем случаи неправильного применения ст. 10 пол. об арб. ком. или случаи, когда можно было применить ее, а это не было сделано. Имеется также ряд случаев, которые никак нельзя истолковать, как проявление здоровой хозяйственной политики, взятой в разрезе социалистического государства, которые, наоборот, характерны для воззрений и отношений буржуазного строя и обнаруживают вместе с тем исключительно формальный подход.

Напр., берем по МоАК дело Донгостабфабрики и МКХ—иск об уплате за рекламы. В связи с директивой о режиме экономии ответчик отказался от дальнейшего исполнения договора. МоАК удовлетворила иск МКХ о продолжении оплаты по ненужной ответчику рекламе. Решение отменено ВАК ЭКОСО. Несомненно, это решение МоАК выявляет правовые представления не советского, а буржуазного порядка. В других случаях МоАК легализует чисто спекулятивные сделки «на разницу», категорически отрицаемые, наоборот, практикой Верховного суда, как противоречащие самым основам советской торговли и товарооборота.

Формальный уклон нередко заслоняет точные требования закона, направляющие суд как раз к хозяйственной ориентировке в решении дела. Напр., в вопросе о неустойке ст. 142 ГК обязывает суд исходить при определении размера неустойки не из формального настояния договора, а из существа хозяйственных взаимоотношений сторон. В толковании ст. 142 ГК Верховный суд пошел еще дальше и разъяснил, что суд обязан снижать неустойку и тогда, когда ответчик об этом не просит. А между тем, МоАК, в случае явного невыполнения договора, по делу Мосстеклофарфора и Мурманской ж. д., когда ответчик понес значительные убытки и просил освободить от исполнения договора, МоАК присудила исполнение договора и неустойку в 100%, даже не поставив вопрос о частичном хотя бы снижении ее.

Также и в деятельности ЛенОАК, которая уверяет в своем отчете за 27 г., что «арб. ком. является своеобразным придатком регулирующих органов, продолжающим в известном смысле работу последних», мы имеем ряд рискованных решений, отмененных ВАК ЭКОСО и утверждающих, например, принцип незыблемости договоров» и др.

Внимательный просмотр решений арб. ком. неоспоримо подводит к положению, что споры, разрешаемые арб. ком., по содержанию своему те же по существу, что и споры, разрешаемые общим судом. На $\frac{2}{3}$, а то и на $\frac{3}{4}$ дела арб. ком. вытекают из договорных отношений. Но и остальные («прочие») иски, напр., о праве собственности, о возмещении убытков и т. д., являются теми же имущественно-правовыми спорами. На 95% выносимые ВАК ЭКОСО решения представляют выводы, полученные благодаря применению к совокупности фактических обстоятельств и отношений той или иной нормы нашего законодательства—Гражд. Кодекса или специальных законов (положения о трестах, о векселях и друг.). Метод же работы арб. ком. представляет метод правового регулирования имущественных взаимоотношений между госорганами.

Ничего своеобразно отличного в своей работе не представляет и арб. ком. ВСНХ. Количество дел у нее еще меньше (200—220 в год). Обходится ее работа еще дороже, ее бюджет равен половине бюджета ВАК ЭКОСО. Ни по существу дел, ни по методу разрешения их отличий ни от системы арб. ком., ни от общего суда арб. ком. ВСНХ не представляет.

Правда, сама арб. ком. ВСНХ пытается уверить, что она разделяет с През. ВСНХ трудности и задачи хозяйственного регулирования и что «АК ВСНХ и Президиум ВСНХ—едино суть». При ближайшем, однако, ознакомлении с ее работой и ее решениями, конечно, оказывается, что ее работа проходит лишь под знаком правового регулирования и что, когда приходится разрешать вопросы материального права, как то было, напр., в деле Сибкрайсовнархоза и Института Минералогии, тогда Президиум ВСНХ выделяет специальные комиссии, не поручая эти дела арб. ком. ВСНХ.

По существу же основы в своей работе сама арб. ком. ВСНХ исходит из признания Гражданского Кодекса достаточным и вполне пригодным орудием для разрешения имущественных споров госорганов. Ст. 10 положения об арб. ком. применяется крайне редко. Решения АК ВСНХ отличаются от решений ВАК ЭКОСО и особенно ВАК СТО обилием моментов формальных и преобладанием последних над хозяйственными моментами. В разрешении арб. ком. ВСНХ вопросов права, кроме того, обнаруживается определенное кустарничество.

Итак, плановое начало и регулирование, проникающие все более полно все содержание работы и отношения хозяйственных органов, не изменяют существа в подходе и методах разрешения арб. ком.; эти методы остаются в основном методами правового регулирования. Самый договор, видоизменяемый под воздействием плановых моментов, сохраняет, однако, свой основной характер обязательства, оболочка рыночных отношений сохраняется и договор является наичаистой формой осуществления плановости и регулирования.

Мне хочется напомнить, как редакция журнала ВСНХ «Промышленность и Право» поучала т. Бельдюгина: «применение критерия целесообразности вызывает проблемы в наших законах и их несоответствием нашей организационной действительности... в силу этого, по мере усовершенствования нашего законодательства, критерий целесообразности должен все больше отпадать и будет применяться лишь в случаях совершенно очевидных эксцессов... сравнение новейшей и прежней практики ВАК прямо подтверждает эту мысль». Добавим, что это подтверждается и нашим исследованием, и обратное не доказано нам работниками арб. ком., сколько внимательно мы ни отнеслись к изучению практики их и выносимых ими решений.

Укажем еще, что защитники своеобразия методов арб. ком. забывают также и ту сторону в отношениях хозорганов, что в современных формах построения нашего хозяйства скрываются и элементы противодействия плановому началу, что поэтому имеется надобность в определенном понуждении к подчинению плану. А воздействие мерами принуждения, основанное на плановом акте соответствующего органа власти, есть совершенно очевидное воздействие правовое и по существу своему и по формам проявления его.

И сами руководители ВАК ЭКОСО в 25 г. на совещании местных арбитражных комиссий основной характер своей работы правильно определяли, как «мы не только хозяйственный орган, а мы орган, который разрешает хозяйственные споры на основании права». Та же характеристика основной работы арб. ком., как работы судебного органа, повторена в наказе по кассационному производству, утвержденном пленумом ВАК ЭКОСО РСФСР (26 г.).

Но времена меняются, и на совещании арб. ком. при ВАК ЭКОСО в IV—28 г. мы имели специальный доклад на тему: «Отражение планового начала в работе арб. ком.», в котором доказывалось, что основной установкой в работе арбитражных комиссий уже является и должно занять основное место положение: «плановая дисциплина вместо договорной дисциплины».

Оказывается, что примитивная аргументация о хозяйственной целесообразности, особом хозяйственном подходе и проч. уже недостаточна. Характерно также, что упорные оборонцы арб. ком. «для-ради» торжества своей идеи вынуждены скатываться к чрезвычайно упрощенному пониманию Гражд. Код. и пониманию, исключительно страдающему формализмом, беря Гражд. Кодекс оголенно, вне общей связи со всем законодательством и всей политикой рабоче-крестьянского правительства, беря его далее

таким, как он появился в 22 г., без всех последующих изменений, разъяснений, инструкций и проч. Мы обнаруживали случаи, когда работники ВАК ЭКОСО РСФСР показывали прямое незнание с отдельными разъяснениями и конструктивными указаниями Верховного Суда РСФСР.

Вместе с тем оборонцы вынуждены, заостряя противоречия, идти на явно метафизические построения. Нормальный договор, видите ли, должен был заключаться на основе голого интереса; в договоре же, видоизмененном на основе предписаний планирующих органов, этот интерес может даже пострадать, не только измениться; договор оказывается лишь технической формой, в которую контрагент облакает плановые предписания. Оказывается при этом незаметно для самих оборонцев, что за этой непосредственностью и неуверенностью положения падает неизбежно и момент ответственности за выполнение договора и принятых на себя обязательств, какова бы для них ни была дана основа велениями государственных регулирующих органов и как бы она ни видоизменялась в процессе течения договорных отношений.

В начале статьи подчеркнуто мною, что и в начальный период организации арбитражных комиссий они уже располагали элементарными велениями государственных плановых и регулирующих органов, как определенной государственной направленностью в своей деятельности и на этом именно пути они шли к преодолению частно-хозяйственных отношений и к нынешнему положению социалистического сектора хозяйства, которое и составляет материальную базу нынешней, не в пример тогдашней поре, более широкой и глубокой планово-регулирующей деятельности. С нарастанием планового начала и усилением организующей работы момент плановости проникал все хозяйственные отношения, органически вращая в них. Наши повоявленные метафизики вынуждены перепрыгивать через законы развития, чтобы обосновать «перемену фронта». Но и новая аргументация оборонцев не спасает их положения. И не в пользу политико-экономической сознательности, напр., руководителей совета синдикатов говорит то, когда снова и снова нам повторяют, ничем не доказывая этого, а всей своей деятельностью опровергая это, что «по мнению совета синдикатов, вполне нормальным является то положение, когда два хозяйственных принципа, формирующих экономику переходной эпохи, рожают две соответствующих системы права, а две системы права требуют двух систем суда»... Оборонцы совершают свою вторую большую ошибку, склоняясь к подмене формой и упуская за формой рыночных отношений, частно-хозяйственной формой торгового оборота существо и основную и единую социалистическую направленность руководства и построения всего нашего народного хозяйства.

Задача состоит в том, чтобы в крайне пеструю, не обеспеченную единством практики и страдающую параллелизмом деятельность органов, призванных разрешать имущественные споры госорганов, внести и твердо уложить полную четкость и полное единство. Практическое решение ведет наше внимание по двум направлениям.

С одной стороны, арбитражные комиссии, как особая система судебных органов для разрешения имущественных споров между госорганами, подлежат упразднению, с сосредоточением их работы в общем суде, путем организации специальных хозяйственных сессий по типу трудовых сессий.

Хозяйственные сессии должны быть обеспечены председательством квалифицированного постоянного судьи и членами-хозяйственниками, при ближайшем подборе по-

следних соответственно характеру разрешаемых дел. Все положительные стороны в работе арбитражных комиссий должны быть перенесены в работу хозяйственных сессий, закреплены и обеспечены дальнейшим развитием. Вместе с тем должны быть устранены недостатки в организации и работе арбитражных комиссий. и среди них, прежде всего, несвязанность работы с хозяйственными центрами руководящего и оперативного характера (периодические отчеты, участие в ведомственных совещаниях, своевременность сообщений о недостатках в работе того или иного органа (аппарата) и т. п.); точно также должен быть установлен тесный контакт в работе хозяйственных сессий и ведомственных арбитражных комиссий. При этом организация хозяйственных сессий не должна носить повсеместного и сплошного характера; в меру потребности хозяйственного оборота они организуются в соответствующих хозяйственных центрах.

С другой стороны, в отношении ведомственных арбитражных комиссий необходимо твердо признать право на существование, но с необходимым изменением в содержании их работы. Положение о ведомственных арбитражных комиссиях должно предусматривать обязательное и окончательное разрешение внутри руководящих оперативных хозяйственных органов (ВСНХ, НКТОрг, Центросоюз Союза и союзных республик) имущественных споров хозорганов характера организационно-хозяйственного и технического (распределение имущества между трестами и предприятиями, расчетное производство, внутрисиндикатские отношения и т. п.), не носящих в себе элементов спора о праве и не требующих применения квалифицированного правового подхода. При этом должна быть подчеркнута задача хозорганов максимально достигать предупреждения, применения и разрешения спорных положений, не доводя их до состояния споров о праве и тем самым до суда, достигая этого путем мероприятий хозяйственно-организационного налаживания работы и хозяйственного разрешения. В этом отношении заслуживает внимания, что % дел, прекращаемых и оставляемых без рассмотрения, очень высок у всех арб. ком. (за 27 г.): у ВАК СТО—29,5%, у ВАК ЭКОСО—27% в первой инстанции и 8,5%—во второй, у Сев.-Кавк. арб. ком.—17,7%; громадно также количество дел, прекращенных и направленных в другие судебные учреждения по МоАК и др. арб. ком. В работе ВАК СТО вместе с тем надо отметить значительный % дел периода 22—25 г.г., характеризующегося неурегулированностью и недостаточной определенностью взаимоотношений госорганов, спорами о принадлежности имущества и др.; так за 27 г. в нагрузке ВАК СТО было дел 22 г.—1,5%, 23 г.—5,8%, 24 г.—21,1%, 25 г.—37,9%, 26 г.—27,5% и 27 г.—6,2%.

Деятельность ведомственных арбитражных комиссий, как форма и метод административно-хозяйственного разрешения имущественных споров хозорганов, должна быть в полной мере обеспечена руководством и контролем соответствующего ведомственного центра и согласованностью работы между всеми ими, устанавливаемой и руководимой СТО СССР и ЭКОСО союзных республик. Делом последних также должно являться обеспечение тесной увязки в работе хозяйственных сессий суда с ведомственными арбитражными комиссиями и оперативными хозяйственными органами.

Установление действительного единства линии в практической деятельности суда и арбитражных комиссий вместо теперешнего соперничества и непрестанного постоянного вражды; выработка общей тактики и обеспечение

своевременности в устранении недочетов; максимальное использование данных опыта в целях коренного улучшения и оздоровления деятельности охорганов—эти задачи должны быть четко обеспечены во всем построении и развертывании соответствующей работы.

В. Радус-Зелькович.

Первое объединенное совещание председателей окр. судов и окр. прокуроров Урала.

Областной суд и областная прокуратура на Урале решили одновременно и параллельно провести расширенный пленум областного суда с участием всех председателей окружных судов и областное совещание окрпрокуроров в расчете на то, что, возможно, могут возникнуть в процессе работ того или другого совещания такие вопросы, которые можно будет разрешить лишь при совместном обсуждении председателей и прокуроров, как, например, вопросы взаимоотношений на местах и т. п.

Народный Комиссариат Юстиции решил созыв этих двух параллельно созываемых совещаний использовать в виде опыта как объединенное совещание, объединив их работу общей повесткой с командированием на это совместное совещание Члена Коллегии Наркомюста, и нужно признать, что первый опыт объединенного совещания пред. окрсудов и прокуроров прошел удачно, и в будущем такого порядка совещания нужно и необходимо практиковать хотя бы раз в год в каждой области и крае и с обязательным присутствием ответственного представителя Наркомюста. Ценность и полезность этого совещания заключается в том, что оно не является громоздким потому, что это не съезд всех судебных работников области, а лишь собираются руководители окрсудов и прокуратур, не требующие больших материальных затрат; и в смысле глубокой и основательной проработки вопросов, поставленных на повестку дня, иначе говоря с деловой стороны является более целесообразным и полезным, а кроме того особая ценность этого объединенного совещания заключается в том, что его повестка была разделена на две части, одна группа вопросов была разрешена в общем советском порядке, а вторая группа вопросов разрешалась на партийном совещании или фракционным порядком с участием первого и второго секретарей областного комитета Партии т.т. Швернина и Лисицына, председатели областного исполкома т. Кабакова и представителей областной контрольной комиссии. На совещании, которое проходило в советском порядке, были поставлены четыре основных вопроса: а) рассмотрение проекта УПК, б) судебный надзор прокуратуры, в) о качестве следственной продукции и г) доклад Пермского окрсуда в связи с произведенной там ревизией областным судом. На партийном совещании был поставлен общий вопрос или вопросы, вытекающие из решений XV Съезда Партии, касающиеся работы органов юстиции.

Все вопросы, которые были поставлены на повестку совещания, проработаны с достаточной полнотой, а самое главное каждый участник совещания по всем этим вопросам получил правильную установку и уяснил себе все детали каждого вопроса безусловно более правильно, чем если бы эти же самые вопросы без предварительной проработки были бы каждому из них преподнесены в виде циркулярного распоряжения или директивного письма от Наркомюста или от областных руководящих центров юстиции, а кроме того по всем этим вопросам даны установки в области взаимоотношений между судом и прокуратурой.

С большим удовлетворением необходимо констатировать полное отсутствие ненормальных, болезненных отношений на периферии области между судом и прокуратурой, как это приходится наблюдать в некоторых других местах Федерации. По всем вопросам прения носили исключительно деловой характер. Ни малейшего намека на неприязненное отношение прокуроров к председателям судов и наоборот. Даже такие вопросы, как судебный надзор прокуратуры и качество следственной продукции, по которым чаще всего на местах происходят столкновения, как например: в связи с оставлением без последствия протеста прокурора пленумом окрсуда или недовольства судебных работников прокуратурой, тем, что она часто опротестовывает приговоры и решения. Недовольство работников прокуратуры прекращением распорядительным заседанием дел, направляемых прокуратурой с обвинительным заключением и т. д. и т. п. По этим вопросам ни с той и ни с другой стороны не было ни одного демагогического выпада, а прения носили, как уже сказано выше, исключительно деловой характер. Председатели судов указывали на недостатки прокуроров в их работе, прокуроры указывали на дефекты в работе судов, и каждый из них не скрывал и своих недостатков и общими усилиями на совещании старались найти пути и способы к их устранению на будущее время.

Вопрос о проекте УПК обсуждался также живо и с большим интересом. Каждый из выступавших чувствовал себя ответственным за результаты проработки проекта, ибо от правильных решений на местах в значительной мере обеспечивается правильное разрешение всех вопросов УПК в Коллегии Наркомюста. Такое отношение работников мест объясняется еще и тем, что в свое время НКЮ своим решением перенес проект УПК на предварительное обсуждение мест и поэтому каждый стремился использовать в своих выступлениях и предложениях свой предшествовавший опыт и практику, каждый стремился помочь Наркомюсту правильно разрешить все вопросы, связанные или вытекающие из нового проекта УПК.

Правда, доклад Пермского окрсуда, главным образом, интересовал судебных работников и меньше всего прокуроров, и с другой стороны, естественно, доклад одного суда не затрагивал общих вопросов, общих недостатков, которые имеются в других окрсудах, а также и положительных сторон и достижений отдельных судов по отдельным вопросам судебной деятельности. Поэтому и трудно было выступать даже судебным работникам с критикой работы окрсуда, но несмотря на это мы имеем целый ряд ценных выступлений председателей и прокуроров, которые в своих выступлениях проводили сравнение своей работы с работой Пермского окрсуда по отдельным отраслям деятельности. Впредь на объединенных совещаниях лучше всего ставить общие доклады как по судебной, так и прокурорской линии, анализирующих работу всех периферийных органов, одновременно давая общие установки и предложения по всем вопросам, и такая постановка вопроса даст больше пользы местам, и безусловно работники мест внесут коррективы и в те предположения, которые будут выдвинуты областными центрами. И вообще повестка объединенных совещаний должна разрабатываться с таким расчетом, чтобы вопросы, которые предполагается поставить, в одинаковой мере могли бы заинтересовать как судебных, так и прокурорских работников и смогли бы теснее увязать оба крыла Наркомата Юстиции—суд и прокуратуру.

Как мы уже говорили выше, на партийном совещании были поставлены вопросы, вытекающие из решений XV Съезда Партии, касающиеся органов юстиции. В одина-

ковой мере совещание останавливалось и на отдельных выступлениях отдельных делегатов на с'езде, которые в той или другой части затрагивали нашу работу.

Главнейшее внимание совещания было сосредоточено на следующих вопросах: а) на явлениях бюрократизма в нашей работе, б) на волоките, в) на отдельных моментах бездушного формализма, г) на безразличном спокойствии, которое в отдельных случаях и отдельными работниками допускалось—нереагирование на факты извращения судебной политики и т. д. и д) на недостатки в нашем законодательстве, которые способствуют перечисленным выше фактам извращения в нашей работе. Также останавливались и на отдельных уголовных делах, отдельных судебных работников, на взяточничестве, растратах и других преступлениях, которыми несомненно дискредитируется в глазах трудящихся масс судебский и прокурорский аппарат.

Особо работники мест заострили вопросы взаимоотношений на местах с партийными и советскими организациями. Пользуясь присутствием на совещании товарищей Швернина и Кабакова, указывали на недостаточность связи, на ненужное дергание работников, на излишнюю и никому ненужную опеку, указывали на отдельные факты ненужного вмешательства и вредное командование и наоборот на недостатки в общем руководстве со стороны партийных организаций.

Были затронуты вопросы укомплектования партийными организациями судов и прокуратур по части личного состава, на недостатки в этой области. Довольно резко заострились в докладе представителя НКЮ и в отдельных выступлениях вопросы хвостизма наших работников на местах. На этом моменте также подробно останавливался и т. Швернин. Он особо выпятил вопрос о хвостизме, указывая на то обстоятельство, что ни один прокурор и председатель суда не должен быть «покорным слугой», «ручным прокурором», а нам, говорит он, нужны такие представители юстиции на местах, чтобы они могли противостоять местным влияниям и вредным уклонам, представители юстиции должны немедленно реагировать на всякое безобразие и стремиться его сейчас же вытравить, а в случае, если нет договоренности на местах, необходимо сигнализировать в области по своей линии. В области, если представитель юстиции, прокурор или пред. окрсуда будут правы, всегда получишь полную поддержку как в партийных организациях, так и в советских.

Особое внимание на совещании было уделено новым установкам в нашей работе, исходя из решений XV Партийного С'езда:

1) О более тесной увязке суда и прокуратуры с партийными организациями.

2) О борьбе с бюрократизмом и волокитой в нашем аппарате (совещание полностью одобряет взятый НКЮ курс дисциплинарного и судебного воздействия в отдельных конкретных случаях).

3) О борьбе с бездушным формализмом среди отдельных работников, проявляемым по отдельным делам и вопросам, чтобы благодаря этому закон, изданный Правительством пролетарского государства и при неправильном его применении не послужил бы во вред этому же пролетарскому государству или трудящимся массам.

4) О борьбе с хвостизмом в нашем аппарате и о изжитии нездоровых уклонов местных организаций, мелкой опеки и ненужного и вредного для дела командования.

5) Об изжитии вредных и нездоровых уклонов во взаимоотношениях между судом и прокуратурой, о большей и тесной увязке в работе обоих крыльев юстиции—суда и прокуратуры.

6) О сокращении сроков прохождения дел, о новом курсе в судебной политике по уголовным делам; о руководстве судебной политикой по гражданским делам и т. п.

Многие товарищи интересовались выступлением на XV Парте'езде т. Янсона и спрашивали, как понимать сказанные им на с'езде слова, что в ведомстве юстиции нужно произвести небольшую революцию с самого низа и до верха, а в данное время т. Янсон назначен и работает в качестве Народного Комиссара Юстиции РСФСР и поэтому этим словам в среде судебных работников придается еще большее значение. Кстати сказать, этим же вопросом интересовались товарищи на партийном прокурорском совещании, недавно происходившем в Москве. На этот вопрос приходилось отвечать словами самого же т. Янсона, что эту фразу нужно понимать не в смысле разгона работников, и что судебно-прокурорские работники не являются хуже работников других ведомств и в своем большинстве состоят из такого элемента, что им по своей природе должен быть чужд и несвойственен бюрократизм. И думать так, это значило бы, по меньшей мере, совершать ошибку, а что в нашей работе за последнее время произошел некоторый застой и что нужно произвести революцию по существу и содержанию работы органов юстиции, при чем это можно сделать с тем же основным кодром работников. Вот примерно как нужно понимать его выступление на С'езде Партии в этой части.

Кроме объединенного советского и партийного совещания, облсудом и облпрокуратурой были проведены внутренние совещания раздельно. На прокурорском совещании были поставлены вопросы борьбы с преступностью, о новых установках в работе общего надзора и о работе трудпрокуратуры.

На пленуме облсуда были поставлены вопросы: общественно-политическая работа судей, о судебной политике по гражданским делам и ряд организационных вопросов.

Итак, в заключение еще и еще раз нужно признать первый опыт объединенного совещания председателей окрсудов и окрпрокуроров с участием представителя Наркомюста удачным и чрезвычайно полезным. Особую ценность дал опыт проведения партийного совещания с участием ответственных секретарей областной партийной организации и председателя областного исполкома, и здесь на партийном совещании совместно с ними работники юстиции с мест рассказали о многом, и здесь же работники мест получили зарядку в своей работе на продолжительный отрезок времени по линии Наркомюста, а также и установки партийного и советского порядка, исходя из особенностей партийной и советской жизни Урала, которые были как товарищем Шверниным, так и т. Кабаковым увязаны на вес сто процентов с общей политикой Партии и Советской власти.

Таким образом, такого рода совещания необходимо практиковать и в будущем, ибо это есть один из лучших методов руководства периферией как со стороны Наркомюста, так и со стороны Партии.

В. Осипович.

Первые достижения.

Передача следаппарата в ведение прокуратуры, как и следовало ожидать, уже отозвалась на результатах его работы. В историю развития института советских следователей вписывается новая страница, страница начавшегося подъема и роста. Этому способствует много причин, приведенных в свое время за передачу аппарата и действующих теперь в качестве движущих стимулов к работе.

Действие этих причин, важных и с точки зрения «советизации аппарата, и необходимости повышения его культурного уровня, повысило качество работы следователей за первый квартал т/г., как это видно из следующих данных *).

По Москве из общего числа поступивших в первом квартале (т. г.) дел направлено с обвинением в порядке ст. 211 УПК 44,4%, на прекращение в порядке ст. 203 УПК—45,3%. Остальные десять с небольшим процентов направлены на приостановление, по подследственности и т. д. В последнем квартале 1927 года, взятом для сравнения, в порядке ст. 211 УПК было направлено лишь 40,9% и в порядке ст. 203 УПК—50,3%, остальные также получили другое направление.

Сравнивая данные 1928 года с предыдущим кварталом (фактически следаппарат перешел в половине декабря), мы можем считать установленным повышение процента дел, направленных с обвинительным заключением, на 3,5 и в то же время снижение дел, направленных на прекращение, на 5%. Цифры, казалось бы, невелики, но в квартальный период времени они могут служить показателем перелома в работе, могут характеризовать некоторое достижение.

Значительно отчетливее эти достижения видны из сравнения итогов работы по уездам. Из общего числа поступивших дел в первый квартал 1928 года направлено с обвинительным заключением в порядке ст. 211 УПК 55% и на прекращение в порядке ст. 203 УПК—37,6. За последнюю же четверть 1927 года было направлено в порядке ст. 211 УПК—46,2 и в порядке ст. 203—44,1. В этой части, как видно из сравнения, квартальная разница в пользу улучшения работы, а следовательно некоторых достижений, выражается в том, что с обвинительным заключением направлено дел на 8,6 процентов больше, чем в предыдущем квартале. Дел же направленных на прекращение в порядке ст. 203 УПК меньше, чем в предыдущем квартале на 6,5 процента.

В конечном итоге получается, что процент дел, направленных с обвинительным заключением, за квартал значительно поднялся, а дел, направленных на прекращение, снизился. Соответственно этому возросла и продуктивность работы аппарата.

Для полноты представления об улучшении в работе следователей за этот период времени нужно указать на разгрузку участков. Если на 1/VII—27 года по городу было 15,5 дел на участке, то на 1/I—28 года осталось 13,4, а на 1/V—28 года снизилась до 9,6 дел. По уездам на 1/VII—1927 года было 10,2, на 1/I—28 года—8,0, а на 1/V—28 года осталось по 7,5 дел.

О чем говорят эти скромные цифры? Для нас они говорят прежде всего о том, что теперь следаппарат находится на пути быстрого устранения существовавших недочетов в работе; что отмеченный выше темп улучшения качества работы при дальнейшем неослабном руководстве со стороны прокуратуры и заботах о повышении материального и культурного уровня следаппарата приведет к переходу качества работы в ее качество, приведет к тому, что вместо, примерно, двух следучастков, оканчивающих с положительным результатом по 44% дел каждый, (в порядке ст. 211 УПК), при соответствующих условиях работы прекрасно может функционировать один участок с положительной результативной цифрой в 90%. Создание аппарата с такой мощной работоспособностью возможно и должно под деятельным руководством прокуратуры—к этому и нужно стремиться.

С. Мясников..

На борьбу с волокитой в народных судах.

Последний Партийный съезд остановил особое свое внимание на вопросах борьбы с волокитой. Докладчик по этому вопросу тов. Оржоникидзе с цифрами на руках показал и доказал насколько сильны еще и поныне в аппарате моменты волокиты и бюрократизма. И тов. Оржоникидзе, а также выступавшие по его докладу т.т. Крыленко, Шкирятов, Солыц и др. уделили много времени судебному аппарату. Суд подвергся на Съезде беспощадному обстрелу по совершенно понятным причинам: если вообще волокита вредна и тормозит дальнейший ход советского строительства, то она совершенно нетерпима в том органе, который сам призван на борьбу с ней, и поэтому низовым судебным работникам придется в своей дальнейшей работе безустанно и беспрестанно изживать хотя бы и малейшее проявление волокиты в судебном аппарате.

В настоящей статье мы затронем несколько отдельных моментов, характерных в работе нарсуда и создающих благоприятную почву для развития волокиты в судаппарате. Эти моменты нами выявлены путем обзора одной тысячи дел, прошедших за последние 1½ месяца в ГКО Рязанского губсуда.

Выявление моментов волокиты легче всего возможно при просмотре дел, проходящих кассинстанцию, так как волокита больше всего кроется в делах, обжалуемых сторонами и по существу своему являющихся наиболее сложными.

Мы не будем останавливаться на том, что наш процесс сам по себе недостаточно гибок, что волокита подчас возникает по чисто объективным причинам (главным образом вопрос о вручении повесток), мы укажем лишь на такие обстоятельства, которых легко можно избежать, если судьи будут внимательней относиться к возложенной на них ответственной работе.

Мы отмечаем лишь те дела, где волокита возникла по прямой вине судьи, при почти полном отсутствии объективных причин к волоките.

Прежде, чем перейти к основной теме, необходимо указать на то, что нарсуды к 11-му году существования Советской власти имеют ряд крупнейших достижений, в частности, это дня в день проводимая борьба с волокитой дала уже свои реальные результаты. Есть ряд участков, где быстрота прохождения дел не оставляет желать ничего лучшего. Есть ряд категорий дел (хулиганство, растрата, зарплата, алименты), где нарсуды подтянулись сильно. Но из обследованных дел установлено, что 50 дел представляют собой пример волокиты. Отсюда видно, что волокита в нарсуде еще есть и довольно в большом размере, ибо 50 дел—это минимум 150 ч., которые почти ежемесячно в одной губернии подвергаются без всякого к тому основания всем мытарствам, связанным с волокитой. В дальнейшем мы увидим, как эта группа в 150 человек обрастает сотнями других привлеченных к делу свидетелей, и как по целому ряду других, кроме отмеченных 50 дел, тысячи и тысячи граждан вызываются в судебное заседание, отрываются от нормальной работы для подтверждения ничтожных фактов по мелким делам. Уже на Партийном Съезде указывалось на то, что по одной УССР вызывалось в судебные учреждения в течение одного лишь 1925/26 года свыше четырех миллионов человек или 15% всего населения. Мы можем в полной уверенности сказать, что судебный аппарат вызывает ежегодно по всему Союзу многие миллионы народа. Налицо миллионы человеко-дней, что заставляет советскую общественность обратить свое внимание на работу народного суда.

*) Цифры по Московской губернии.

Разбирая в отдельности указанные нами 50 дел, мы устанавливаем, что основными причинами волокиты по этим делам были следующие: 1) халатное отношение нарсуа к возложенным на него обязанностям как в момент принятия искового заявления, так и в дальнейшем продвижении дела (32 дела); 2) отложения дел по неосновательным ходатайствам сторон о вызове новых свидетелей — 12 дел; 3) непонимание основных и элементарных правил гражданского процесса — 4 дела и по другим причинам — 2 дела. Отсюда видно, что халатное отношение к делу создает в целом ряде случаев волокиту. Есть дела, которые не назначались к слушанию в течение 9 месяцев. Есть дела, по которым состоялись определения о доставлении стороной документов и срок давался двухнедельный, а само дело лежит без движения целых полгода. По одному делу суд вынес определение об отложении дела слушанием, предложив сельсовету произвести акт местного осмотра, через месяц сообщают копию своего определения сельсовету для исполнения и через два месяца, не получая ответа от сельсовета, запрашивает его о причинах медленности исполнения. Из последнего дела можно сделать вывод, что отсутствовал контроль судьи над работой его канцелярии. Огромнейшим тормозом при разрешении дел является невнимательное отношение судьи при приеме исковых заявлений и назначении дела к слушанию. Алиментные дела заводятся без справок о семейно-имущественном положении сторон и метрик на несовершеннолетнего. Дела о разделах заводятся без справок о подворных списках, а иногда без описи имущества. Трудовые дела, дела о зарплате при иске за прогульное время, без справок о зарплате истца. Все это вынуждает суд в первом же судзаседании большей частью дело слушанием отложить для затребования документов. Подобная халатность и невнимательность должна быть изжита во что бы то ни стало, ибо каждый случай волокиты по вине суда подрывает авторитет его в глазах населения.

Судьи недостаточно, а порой и совсем не обсуждают вопроса о том, насколько обоснованы ходатайства стороны об отложении дела слушанием для вызова новых свидетелей. По некоторым делам видно, что дело было слушанием отложено по голословному ходатайству ответчика о вызове новых свидетелей. Суд совершенно не поинтересовался, нужны ли вообще по делу свидетели, не говоря уже о том, чтобы вызывать новых. Из дел видно, что вызываются свидетели по алиментным делам, вытекающим из брака зарегистрированного. Из дел видно, что судьи подчас не обсуждают совершенно, нельзя ли уменьшить список свидетелей, указанных в исковом заявлении. Нарсудьи не учитывают того простого положения, что вызвать по мелкому делу 4—5 свидетелей совершенно недопустимо и хозяйственно нецелесообразно. Необходимо провести беспощадную борьбу против бесконечного тягания в суд сотен и тысяч граждан, ибо правильная постановка судебного следствия, внимательный и тщательный допрос сторон и в крайнем случае одного свидетеля заменит вызов целого ряда других по делу подчас ничего не знающих свидетелей. При этом надо учесть также и то, что судебная практика доказала, что подавляющий процент исков оказался добросовестным и обоснованным. Отдельные же сложные дела, требующие участия большого количества свидетелей, надо рассматривать выездом на место, в село или деревню.

Мы считаем необходимым привести один характерный случай подобной волокиты: дело слушалось в одном из народных судов. В первом судебном заседании ответчик заявил отвод свидетелю, так как последний с ним в ссоре. Суд немедленно удовлетворяет ходатайство, дело слушанием откладывает для вызова новых свидетелей. Через два

месяца дело слушается вторично. Судебное следствие было проведено полностью. В конце следствия истец заявил ходатайство о вызове свидетелей. Дело снова откладывается. К третьему заседанию стороны не явились. Дело опять отложено, и лишь через шесть с половиной месяцев с момента его поступления дело было окончательно разрешено. Подобная постановка процесса стоит слишком дорого государству и населению и совершенно недопустима в работе судебного аппарата.

На ряду с этими наиболее часто встречающимися моментами волокиты, мы остановимся на отдельных случаях, имеющих также место в работе. В нарсуд поступило исковое заявление о восстановлении в должности и оплате за прогульное время. Дело слушалось и в первом судзаседании дело было отложено слушанием и приостановлено производством, в виду того, что суд получил сведения о том, что против администрации возбуждено прокурором уголовное дело за нарушение КЗОТ в отношении истца. Полгода лежало трудовое дело без движения, пока тянулось следствие по уголовному делу, и лишь после того, как это уголовное дело было прекращено по п. 5 ст. 4 УПК нарсуд рассмотрел по существу исковые требования рабочего. В данном случае неправильное понимание ст. 113 ГПК, непонимание того, что возбужденное уголовное дело никоим образом не могло влечь за собой в данном случае приостановление гражданского дела, повлекло за собой волокиту на целых полгода.

Приведем второй пример непонимания основ процесса. В нарсуде слушалось дело по иску об алиментах, вытекающих из брака зарегистрированного. В деле имеется справка о семейно-имущественном положении сторон и метрика на ребенка. Ко дню заседания в суд поступила телеграмма ответчика из Москвы с ходатайством об отложении дела слушанием, так как у него имеются документы, компрометирующие истца, каковые он доставит. Суд, не обсуждая вопроса насколько это ходатайство основательно и вообще какое имеют отношение к алиментному делу, вытекающему из брака, компрометирующие истца документы, дело слушанием откладывает и лишь через месяц заслушивает его без ответчика и без «компрометирующих документов». Ненужная затяжка дела на один месяц. Или возьмем следующий случай: иск об убытках. Первое заседание состоялось через 3 месяца после поступления дела в суд. Отложено за неявкой стороны. Второе заседание снова через 3 месяца откладывается за неявкой ответчика, в отношении которого суд выносит определение: «В случае уклонения подвергнуть приводу». Третье заседание отложено за неявкой сторон. Четвертое заседание отложено для вызова свидетелей, в общем дело тянулось свыше 7 месяцев. В данном случае грубое ненапоминание ст. 101 ГПК, незнание того, что приводит по ГПК предусмотрен лишь в отношении дел об алиментах и зарплате.

Напоследок надо привести один случай, хотя и не характерный, но создавший в свою очередь тоже волокиту. В декабре прошлого года в суд поступило исковое заявление, в котором истец просит взыскать с ответчика за причиненный ущерб (убийство голубя) 5 рублей. В заявлении указаны адреса сторон и свидетелей. Судья почему-то решил, что по такому сложному делу необходимо личное объяснение истца до назначения дела к слушанию, и пишется соответствующая бумага истцу через сельский совет. Три с половиной месяца судья ждет прибытия истца и лишь 30 марта, потеряв, как видно надежду на то, что истец по отдельному требованию явится, слушая дело, иск удовлетворяет. Подобное мудрствование также недопустимо в работе суда.

Волокита в суданпарате будет изживаться вместе с ростом культурного и материального уровня судебных работников. Но нет сомнения в том, что и в условиях настоящей действительности указанные случаи не должны были иметь места.

Добросовестное отношение к работе, более внимательное наблюдение за работой канцелярии, более внимательное отношение к исковым заявлениям в момент их поступления, жесткий принцип урезки списка свидетелей, применение ст 6 ГПК, пресекая в корне всякого рода злоупотребления сторон своими правами, критическое отношение к халатайствам, заявляемым на судебном заседании,—все это подымет работу народного суда и ускорит прохождение дел в нем.

Судебные работники должны помнить то простое положение, что при наличии огромного количества мелких гражданских дел затяжка дела влечет за собою у сторон больше расходов, чем цена самого иска. Надо не забывать и того, что вслед за вынесением решения подчас следует обжалование его, тратится время на отсылку дела в губсуд, на рассмотрение его там, на отсылку обратно, затем начинается третья стадия—приведение решения в исполнение, что также связано с огромной тратой времени и сил. Надо всеми силами и возможностями палечь на борьбу с волокитой, чтобы скорее и лучше придти на помощь стороне, ищущей в суде своей защиты.

Секретарь гражданского отдела губсуда М. Каплан.
г. Рязань.

Материальная ответственность медработников за причинение вреда больному.

Определением ГKK ВС РСФСР от 3/VI 1927 года по делу № 32833 («Суд. Практ.» 1927 г. № 17) признано, что материальная ответственность за причинение вреда больному вследствие неправильного лечения не может быть возложена на органы НКЗдрава. В соответствии с этим указанием, суд первой инстанции привлёк в качестве ответчиков непосредственно медработников, причинивших вред больному, и удовлетворил полностью предъявленный семьей умершего больного иск (в размере разницы между заработком умершего и получаемой сейчас семьей умершего пенсией).

ГKK ВС указывает, что ответственность органов здравоохранения в подобных случаях по 404 ст. ГК не может иметь место, так как органы здравоохранения (Наркомат и больница) не являются источниками повышенной опасности; по ст. 403 ГК они не отвечают, так как, «с одной стороны, эта статья предусматривает ответственность лиц, непосредственно причиняющих вред потерпевшему, с другой стороны, ст. 403 согласно разъяснения Пленума ВС от 28/VI 1926 года подлежит ограничительному, а не расширительному толкованию»; не могут, по мнению ГKK, органы здравоохранения отвечать и по 407 ст. ГК, так как «для этого необходимо наличие особого закона, предусматривающего ответственность НКЗдрава за действия его должностных лиц, а такого закона не существует».

Подобные разъяснения ГKK ВС затрагивают уже принципиальный вопрос об условиях возмещения за вред, причиненный неправильным лечением. Вполне поэтому естественно, что заинтересованные ведомства и организации обратили на данное определение ГKK свое внимание.

НКТ РСФСР и Главсоцстрах, через прокуратуру по трудовым делам, обратили внимание Президиума ВС, что

опред. ГKK от 3/VI 1927 г., с одной стороны, семья умершего больного «лишена реальной возможности получить дополнительное пособие, так как непосредственные виновники смерти больного, естественно, могут оказаться несостоятельными,—с другой же стороны, органы соцстраха не могут предъявить регрессного иска в НКЗдраву в порядке ст. 414 ГК». Исходя далее из сущности данного дела (смерть больного последовала вследствие небрежного хранения ядовитых веществ, когда больному вместо новокаина был впрыснут морфий), НКТ РСФСР и Главсоцстрах указывали на возможность применения здесь отвергнутой ГKK ст. 404 ГК, так как последняя не содержит исчерпывающего перечня лиц и предприятий, деятельность коих связана с повышенной опасностью для окружающих; НКЗдрав выступал в данном случае «как владелец яда, пеналдежащее хранение и использование которого несомненно является источником повышенной опасности для окружающих».

Равным образом, и ЦК союза медсантруд вошел в Верховный Суд РСФСР с докладной запиской, указывая, что «больной, обращаясь в лечебное учреждение за медицинской помощью, доверяет свое здоровье и жизнь не тому или иному медработнику, а лечебному учреждению. Необходимость такого доверия особенно очевидно в деле врачевания, и наличие его по отношению именно к учреждению налагает на последнее обязанность заботиться о подборе служащих с надлежащей квалификацией, внимательностью и осторожностью в работе; равным образом, учреждение должно обеспечить медработнику нормальные условия труда (нормальный штат, оборудование лечебного учреждения и проч.). Если учреждение обязано заботиться о подборе медработников и о создании нормальных условий труда, то и вся ответственность (материальная) за профессиональные проступки медработников должна быть возложена на данное учреждение..., деятельность госучреждений в части лечебной не является выполнением функций публично-правового порядка, почему и ответственность за неправильные действия своих служащих не может строиться по ст. 407 ГК, а должна определяться на общих основаниях ст. 403 ГК».

Как мы видели выше, ГKK ВС отвергла решительно возможность материальной ответственности органов здравоохранения за профессиональные проступки медработников по ст. 403 или 404 ГК.

Если еще можно согласиться с тем, что НКЗдрав и лечебница не являются «источниками повышенной опасности», то мы не видим совершенно оснований для утверждения, что в подобных делах не может быть применена ст. 403 ГК, как, якобы, предусматривающая лишь ответственность лиц, непосредственно причинивших вред. И в юридической литературе и в судебной практике не вызывал каких-либо сомнений вопрос, что по ст. 403 ГК может и должна определяться ответственность **на н и м а т е л я** за действия своих служащих в пределах их служебной деятельности. В частности, ГKK ВС в своих определениях от 13/I 1927 г. по делам за №№ 36.233 и 36.133 («С. П.» 1927 г. № 6) не оспаривает возможности и правильности материальной ответственности частных лечебниц за причинение вреда больному. Действию 403 ст. ГК в подобных случаях должны быть подчинены и госучреждения, если только они не выступают в качестве органов государственной власти; ст. 407 ГК ограничивает ответственность госучреждения исключительно в случаях выполнения ими функций публично-правового характера¹⁾.

¹⁾ См. определение ГKK ВС от 2/VIII—1926 г. по делу № 33294 Е. Данилова. Обеспечение в порядке соц. страх. и по ГК М. 1927 г.

Не имеет существенного значения и отсутствие в деятельности гослечучреждений цели извлечения прибыли¹⁾. Момент извлечения вообще не характерен для советских госорганов и, например, в положении о трестах от 29/VI 1927 г. («С. З.» 1927 г. № 49) мы не находим ссылки на цель извлечения прибыли. В ряде же случаев ответственности нанимателя за действия своих служащих мы совершенно не находим наличия цели или факта извлечения прибыли в деятельности нанимателя (ответственность домоуправления за действия дворника, не посыпавшего скользкий тротуар, вследствие чего прохожий упал и сломал ногу, ответственность владельца выезда за действия своего кучера и т. д.).

Таким образом, точка зрения ЦК союза представляется нам достаточно обоснованной.

При разрешении вопроса о материальной ответственности за причинение вреда больному необходимо учесть и некоторые обстоятельства не юридического порядка.

Обстановка работы лечучреждений в настоящее время заставляет желать еще многого: мы имеем значительную перегрузку в работе, недостаток медикаментов, инструментария, весьма частую сменяемость работников, когда медперсонал лечучреждения не успевает сработаться между собой и т. д. Вполне естественно поэтому, что возникновение многих «врачебных» процессов вызвано именно неудовлетворительностью общей постановки работы тех или иных лечучреждений).

Исходя из соображений формального и неформального характера, мы считаем, что в качестве принципиальной установки должна быть принята ответственность лечучреждений (органов здравоохранения, страховых органов и пр.) за профессиональные проступки своих служащих — медработников. Эта принципиальная установка не исключает, разумеется, возможности переложения материальной ответственности непосредственно на медработника в отдельных случаях, вызываемых теми или иными обстоятельствами дела.

В соответствии с этим поставленный нами вопрос следует разрешить на следующих основаниях²⁾:

1) Материальная ответственность за виновное причинение вреда больному при отправлении медработником лечучреждения своих обязанностей, когда проступок медработника повлек за собою инвалидность или смерть больного, возлагается, как правило, на лечучреждение (орган здравоохранения и пр.);

2) материальная ответственность лечучреждения определяется по 403 ст. ГК;

3) для ответственности лечучреждения необходимо, чтобы предварительно приговором уголовного суда была установлена виновность в причинении вреда больному или медработника, оказывавшего медпомощь больному, или администрации лечучреждения.

Прекращение судом дела в судебном порядке, с передачей его в органы здравоохранения (страховые органы и проч.) по месту службы медработника для наложения взыскания в дисциплинарном порядке не дает права иска к лечучреждению по 403 ст. ГК;

4. В исключительных случаях, а именно:

¹⁾ Разъяснение Пленума ВС от 7/III—1927 г. «Суд Пр.» 1927 г. № 6, прот. № 5, п. 2.

²⁾ Черновой проработке вопроса об условиях материальной ответственности за причинение вреда больному были посвящены специальные совещания при НКТ РСФСР и Прокуратуре ВС. Обмен мнений на совещаниях выявил желательность (вернее, необходимость) ограничения ответственности вообще и индивидуализации каждого дела.

а) если медработник умышленно причинил вред больному, что установлено приговором суда;

б) если в лечучреждении были созданы вполне нормальные условия труда медперсонала (нормальные штаты, обеспеченность медикаментами, инструментарием, наличие вполне квалифицированного подсобного персонала и пр.) и органом здравоохранения (страхорганом и пр.) принимались все зависящие от него меры к предупреждению вреда (подбор медработников, проверка их квалификации и пр.), но вред наступил исключительно по вине самого медработника, лечучреждение вправе возбудить перед судом ходатайство о привлечении в качестве ответчика (2 ч. 403 ст. ГК) или соответчика (ст. 408 ГК) самого медработника.

Намеченные нами конкретные правовые формы разрешения вопроса о материальной ответственности за причинение вреда больному предоставляют суду достаточный простор при рассмотрении дела, создавая в то же время гарантии правильного решения. Издание в этом духе надлежащего разъяснения со стороны Пленума Верховного суда представляется нам возможным и необходимым.

О. Енохина.

Низовой советский аппарат и работа прокуратуры в Казакстане.

(Итоги ревизии НКЮ КАССР¹⁾).

В статье «Пути борьбы за укрепление ревзаконности в Казакстане» («Е. С. Ю.» № 19) мы уже указали основные черты, характеризующие обстановку аула и деревни. Из анализа этой обстановки, в соответствии с решениями XV Съезда Партии и 6 краевой партконференции, вытекают имеющие непосредственное отношение к работе органов юстиции и, в частности, к прокуратуре, задачи:

а) «советизация аула» — лозунг, обнимающий собой ряд практических мероприятий в ауле и деревне, среди которых насаждение советской демократии в ауле, вовлечение в работу бедноты и середняков, упрочение ревзаконности, являются главными задачами;

б) борьба — с байско-кулацкими элементами по линии ликвидации родовых пережитков в земельных отношениях, уничтожение земельного засилья байства в родовой общине, являющихся значительным препятствием на пути развития производительных сил аула;

в) с байско-кулацкими элементами по линии эксплуатации бедноты и батрачества, заключения в обход закона кабальных сделок, систематического нарушения законов о труде;

г) с торговым и ростовщическим капиталом, с посредничеством в степи, находящими свое выражение в эксплуатации, обмане и др. социально-опасных явлениях со стороны кулачества и байства;

д) с должностными преступлениями в низовом аппарате; борьба за достижение такого положения, по которому низовые органы власти должны быть доступны широким массам населения и способными поднимать, пробуждать активность и самостоятельность масс, создать почву для экономического и политического развития ранее угнетенной национальности и устранить посредников между аппа-

¹⁾ См. в этом же номере пост. Коллегии НКЮ о работе судебной и прокурорских органов Казакской АССР. Редакция.

ратом власти и населением (переход от чиновника-взяточника к выборному ответственному советскому деятелю);

е) борьба с волокитой и бюрократизмом в низовом советском аппарате, нередко побуждающими бедноту прибегать к «правосудию» аксакалов и аткамнеров, умело использующих недостатки советских органов;

ж) борьба с группировочно-родовой борьбой (идеологами которой являются баи), стремящейся к овладению аппаратом в целях сохранения своего влияния и удержания эксплуатации аульной массы;

з) борьба с нарушением законов в области международных отношений (земельные, водные споры, потравы, скотокрадство и пр.).

Нетрудно видеть, что эти задачи могут быть кратко сформулированы, как борьба за строительство Советской власти в ауле.

Основная политическая задача в этой борьбе—ликвидация экономической зависимости бедноты от баев, которые, сосредоточив в своих руках значительную часть средств производства и, на основе рыночных отношений, применяя формы капиталистической эксплуатации, экономически подчиняют себе трудовые массы.

В указанной обстановке четкость и выдержанность классовой линии в работе приобретает, таким образом, исключительно важное значение, а проведение в жизнь практических мероприятий в ауле и деревне под углом зрения классовых задач выражает собой основную и единственно правильную линию в работе.

Поставленный нами вопрос о состоянии ревзаконности в ауле, кишлаке и деревне прежде всего упирается в основной вопрос о том, что представляет из себя низовой советский аппарат с точки зрения соблюдения им требований революционной законности.

На территории КАССР находятся 1157 волостных административно-хозяйственных единиц.

В распоряжении ревизии имелся только один критерий, который позволял судить о национальном составе и хозяйственном укладе волостей, а именно: оседлость и кочевность населения. Конечно, этот критерий далеко несовершенный, но за отсутствием других сведений, все же и этот критерий дает весьма приближенную к истине ориентировку в поставленном вопросе. Оседлых волостей 69%, кочующих же—31%. Русских кочующих волостей нет, следовательно, все кочующие волости—казацкие. Признак оседлости и кочевности, как две различные хозяйственные системы, уже в значительной степени определяют собой низовой советский аппарат, состояние в нем работы и т. д.

Менее всего в центре и на местах имеются материалы, которые позволили бы выявить подлинное лицо советского аппарата в волости и ауле. Те же скудные материалы, которые имеются в распоряжении НКЮ и его местных органов, рисуют низовой советский аппарат во многих случаях еще в стадии его государственного образования.

Остатки патриархально-родового уклада с его пастбищно-скотоводческим хозяйством, наличие еще огромного влияния полуфеодала-бая и группировочно-родовой борьбы уже определяют собой лицо советского аппарата и, в особенности, его низовую ячейку—аулсовет.

На территории КАССР имеются целые кочующие уезды (подавляющее большинство хозяйств), за которыми и вместе с которыми кочует и административно-хозяйственный аппарат (вик, аулсовет).

О группировочно-родовой борьбе, которая весьма характерна для обрисовки советского аппарата, мы говорить не будем, так как подробно об этом было сказано в первой нашей статье («Е. С. Ю.» № 19). Заметим лишь, что группировочная борьба отвлекает внимание широких трудя-

щихся масс от поставленных Советской властью задач и, таким образом, ослабляется работа по укреплению советов в ауле отдаленного окончательного уничтожения байского влияния.

В эту борьбу втягиваются широкие слои населения и, зачастую, используется советский аппарат (особенно низовой). Такое положение неизбежно влечет за собой преступные действия в самом аппарате.

Низкий уровень развития работников низового советского аппарата, недостаточная их сопротивляемость всей этой обстановке усугубляет положение, в итоге чего должностные преступления занимают второе после скотокрадства место в общей шкале преступности в республике.

Как работает и выполняет требования закона ВИК и аулсовет? Уже в начале было указано, что процесс советского строительства в ауле совершается чрезвычайно медленно, что в ауле мы имеем обстановку борьбы за строительство Советской власти. В этом отношении достаточно характерной является Кара-Калпакская область, отдаленные и пограничные округа которой во многом проходят еще и в данный момент стадию государственного образования. Вот что по поводу работы вигов и аулсоветов этой области пишет облпрокурор: «Аульные, кишлачные сельсоветы и вики, судя по материалам обследования и ознакомления с жалобами населения, поголовно неработоспособны, мало того, до 70% (приблизительно) насыщены нетрудовым элементом (баи, аткамперы). Коллективной работы не ведется, вся основная работа ведется секретарями, в числе которых есть муллы. Влияние байского элемента и духовенства огромное. Споры батраков по найму в примирительные комиссии не поступают, а разбираются семейным путем. В Чимбайском районе сильное влияние ишанства (мулла) не только на низовых работников, но и окружного масштаба. ВИК'и на ишанство не реагируют и их действие скрывают (тоже и волячейки). Благодаря такому положению вещей, выявлены случаи незаконных действий по земельно-налоговому вопросу. В связи с этим пришлось арестовать 5—6 председателей ВИК'ов и обнаружить 1000 тенапов (дес.) земли, скрытых байством от учета».

Прокурор Кустанайского округа так характеризует состояние и деятельность низовых органов в ауле: «работа аулсоветов в большинстве случаев сводится к единоличным распоряжениям председателей, находящихся часто под влиянием байства. Инструктирование аулсоветов со стороны вигов проводится слабо и бессистемно. Вообще, низовой советский аппарат чрезвычайно слаб, он не усвоил задач, стоящих перед ним и поэтому главное внимание обращает на администрирование».

Ту же безотрадную картину состояния работы аулсовета рисует прокурор и Сыр-Дарьинской губ.: «аулсоветы,—пишет прокурор,—никаких дел и нарядов не имеют. Книга протокольных постановлений не ведет. Руководство со стороны вигов отсутствует. Вся деятельность аулсовета сводится к устности. Несмотря на пятиверстное расстояние от волости, аулсовет ни разу с момента своего существования не подвергался обследованию».

«Нарушение революционной законности является следствием слабой, а местами полной бездеятельности ревизирующих органов»,—пишет Джетысуйский прокурор.

«Отсутствие руководства со стороны уездов и осложняющиеся экономические отношения вызывают на местах в ауле, кишлаке и деревне местное законопослушество»—пишет в годовом отчете прокурор Сыр-Дарьинской губ. В работе аулсоветов и вигов наблюдается и грубый произвол и резкое нарушение закона в области налогового творчества. «В казакских волостях замечаются те же на-

рушения, что и в русских и, сверх того, обложение и введение натур. повинностей достигает больших размеров, вводятся вопреки желания населения и доходит до превышения власти, карасемого в уголовном порядке», — пишет в своей годовом отчете Семипалатинский губпрокурор и приводит несколько фактов произвола и насилия, совершаемых над населением. Вот один из этих фактов: «к помпрокурора по Кара-Калпакскому уезду явился избитый казак; у него оказалась рана на голове и следы плетей. Этот казак оказался избитым председателем аулсовета № 6 Мендишевской волости и его заместителем за отказ дать бесплатно подвод».

Крайне сложная обстановка в аульной действительности еще в большей степени усложняется бытовыми преступлениями. Каково отношение низового советского аппарата к этим преступлениям?

Целый ряд просмотренных на этот счет материалов говорит о том, что низовой советский аппарат, в силу своей общей слабости, низкого уровня политического и культурного развития его работников не только не служит опорой судебно-следственным органам, но, зачастую, представляет из себя определенное препятствие в деле выявления бытовых преступлений.

«Наши аульные советы, зачастую, не отличаются от общей массы по борьбе с явлениями калыма и многоженства. Зачастую, вместо борьбы с этими явлениями (в лице отдельных членов или председателя) совершают эти преступления».

Вот несколько фактов: «гр. аула Усенов получил калым за свою дочь 3 шт. крупного скота и 50 руб. Узнав об этом, предаулсовета Суэркулов М. под угрозой, что он отдает под суд, получил взятку 60 руб. за прикрытие», — пишет аулкор.

Или вот другая газетная заметка: «гр. аула Удонской волости получил 17 голов — калым за свою сестру. Предаулсовета знает об этом, но молчит». «Отдельные представители власти поощряют и укрывают бытовые преступления. Имеются случаи выдачи в личных корыстных целях подложных документов о совершеннолетию девушек-казачек», — пишет в своем отчете Кустанайский окрпрокурор.

Наряду с бытовыми преступлениями, «окутывающими» аул вековыми традициями гнета, рабства и закрепощения женщины, действует и шариатский суд.

Приведенные данные к характеристике низового аппарата в ауле, позволяют прийти к выводу о том, что основными причинами беззакония в ауле являются:

1) наличие экономического господства байских элементов, вытекающего из родового строя аула, и общественных отношений в нем;

2) группировочно-родовая борьба, вносящая дезорганизацию в работу по «советизации аула»; наличие чуждых элементов в аппарате низовых органов власти, идеологически враждебных мероприятиям Соввласти;

3) низкий уровень культурного развития работников низового советского аппарата, отсутствие, зачастую, представления политической перспективы и усвоения классовых задач в работе;

4) юридическая безграмотность и отсутствие юридической литературы, в особенности на казакском языке; совершенно недостаточное, а местами и полное отсутствие руководства аулсоветов виками, а последних исполкомами.

Что представляет из себя низовой аппарат в русской деревне?

Изучение целого ряда материалов мест и непосредственное знакомство с деревней показывают, что и в рус-

ской деревне низовой аппарат болеет еще многими болезнями.

Вот что пишут некоторые губпрокуроры, проводя сравнительную параллель в деятельности русских и казакских виков:

«Волисполкомы в европейской деревне работают более или менее сносно, там можно найти, хотя не везде, работников, более или менее знающих положение о сельсоветах и виках и разбирающихся в законах, в казакских районах это найти трудно». (Уральский губпрокурор).

«ВИК'и европейских волостей в большинстве своем в достаточной степени уяснили свои права и обязанности и способны в меньшей мере нарушать ревзаконность». (Кустанайский окрпрокурор).

Просмотр протоколов Джетысуйского ГИК'а, в частности II пленума, по докладу Талды-Курганского УИК'а, Тулумбетовского ВИК'а и Талгарского Станичного исполкома показал, что уисполкомы охватили своим руководством, главным образом, уездные учреждения и организации, в деле же живой связи и руководства низовыми советскими органами преобладает чисто письменная связь; не установлено реального контроля над своевременным и полным проведением в жизнь постановлений и отдельных распоряжений; констатируется систематическое нарушение закона в области налоговой, самообложения и административной, наблюдаются еще случаи грубого произвола (арест в адм. порядке), незаконной конфискации имущества и т. д.

Что касается непосредственно деятельности Талгарского станичного исполкома, то пленум ГИК'а отметил отсутствие коллективной работы в исполкоме, слабое руководство советами, что «породило незаинтересованность широких масс населения в работе советов и исполкома».

В области состояния революционной законности тот же пленум констатировал: «бесхозяйственное состояние конфискованного имущества, которое приходит, и отчасти уже пришло, в полное разрушение». Пленум предложил тому же исполкому не допускать в дальнейшей практике «черного» бюджета (секретный бюджет), надо полагать созданный путем сокрытия части доходов.

В целом ряде должностных преступлений, наблюдающихся в огромном количестве среди работников низового советского аппарата, особое по своей распространенности место занимают растраты. В госорганах эти растраты по Джетысуйской губ. составляют 58% из общего количества дел по растратам по губ.

Небезынтересно подчеркнуть, что в деле растраты на первом месте в Джетысуйской и Сыр-Дарьинской губерниях стоят госорганы, преимущественно в низших своих звеньях.

Исключительной по обстановке, степени принесенного государству ущерба и участию должностных лиц не только низового аппарата, является растрата и бесхозяйственность в союзе кощичи в Джетысуйской губ. Ревизионными актами РКИ растрата эта определяется в сумме до двух миллионов рублей.

Период, в который происходила эта растрата и бесхозяйственность охватывает 1921—1927 гг.

Объектами растраты и бесхозяйственности являются материальные ценности, в свое время экспроприированные от баев и др. буржуазно-капиталистических элементов в губ., как-то: строения, плодовые сады, живой и мертвый инвентарь, домашняя обстановка и т. д.

В указанном ревизионном акте мы, между прочим, читаем:

«При распределении домов некоторые руководители пользовались этим случаем и получили себе лучшие строения. В гор. Джаркенте лучшие дома оказались переданными бывш. пред. УИК'а, отв. секр. укома, инструктору укома, зав. УЗУ и др. В сельских местностях почти все руководители ячеек (надо полагать—союза кошчи) и блазко стоящие к ним лица получили себе строения, а подлинные бедняки и по сие время являются бездомными.

Сады частично распределены между членами С/К, а некоторая часть и до сих пор находится в общем пользовании ячеек. Пользование садами безобразное: значительно вырублены, запущены. Сады же общего пользования фактически находятся в пользовании отдельных лиц. Сдача в аренду этих садов производится на безобразных условиях. Так, например, в Исышской организации союза кошчи сданы в аренду на следующих условиях: $\frac{1}{2}$ дес. сада—100 корней яблос, 70 каргачи и 60 тополя сданы на 7 лет по 70 руб. в год, с условием права вырубки всего сада арендатором и насаждения сызнова.

На основании договоров некоторые арендаторы уже вырубili декоративные насаждения, а новых насаждений пока что незаметно. Некоторые сады дают доход более 1.000 и 2.000 руб. в год, тогда как арендная плата взимается только лишь 10 руб. с условием вырубки».

Надо заметить, что по предложению ревизии Джетысуйский губком вынес постановление о предании суду всех лиц, проходящих по названному акту. Постановлено просить НКЮ непосредственно наблюдать за ходом предварительного следствия по данному делу. Краевой комитет ВКП (б) это постановление губкома подтвердил.

На ряду с «обычными» нарушениями закона низовым советским аппаратом в русской деревне и казачьей станице, наблюдаются и случаи грубого произвола, злоупотребления и дискредитации власти. Весьма характерной в этом случае является картина преступлений должностных лиц исполкома в станице Троцкой (Каскален) Джетысуйской губ.

Ряд газетных заметок, по данным предварительного расследования подтвердившихся, рисует эти преступления должностных лиц и, среди них секретаря ячейки ВКП (б) Дмитриева и председателя правления кооператива Утнашина, в виде злоупотреблений, превышении и дискредитации власти.

В связи с выяснением обстоятельств ареста местными властями «селькора» Кутового, газетные заметки которого нашли подтверждение автор статьи и предгуб КК тов. Озол лично выезжали в ст. Троцкую для выяснения ряда обстоятельств, связанных с арестом Кутового. На месте выяснилось, что Кутовой—сын кулака, высланного в адм. порядке из соседнего района, систематически проявляет хулиганские действия, в виду чего и привлечен к уголовной ответственности по 74 части II УК. Это одно обстоятельство.

Другое же не менее, а еще более характерное, следующее. Созданный на месте общественный сход, в том числе и беднота станицы, в отдельных выступлениях дали крайне скверный отзыв о работе местного исполкома. Отдельные крестьяне говорили «Утнасин у нас царь—морду бил и сейчас бьет, этим и живет» (Шаповалов—бедняк). «Моторин (акнд. ВКП(б), бывш. предисполкома, в данный момент содержится под стражей за сокрытие объектов обложения, срыв кампании по с.-х. налогу и т. д.) запахал лучшую землю, где пользуются землей кулаки. Землю лучшую взяли кулаки и Моторин запахал там три десятины. Когда бедняки взяли эту землю, их за горло взяли, они сдались». (Пузырев—середняк) и т. д. и т. п. Непосредственное впечатление от схода то, что, помимо уголовных преступлений, совершенных должностными лицами, наблюдается полный отрыв аппарата от масс, в методах управления—командование, приказ—ведение эпохи военного коммунизма.

Но это еще не все: в день Парижской Коммуны секретарь ячейки ВКП (б) Дмитриев, он же член губкома, уполномоченный по с.-х. налогу, напившись пьяным, под дулом нагана взял у трех местных крестьян верховых лошадей и совместно с секретарем ячейки ВЛКСМ, зампредисполкома Никулиным приехал в соседнее село Челган, где отдал письменный приказ об аресте трех граждан за то, что они якобы скрывают самообложение, и о немедленном конвоировании их в исполком. После этого приказа Дмитриев пришел в помещение сельсовета, где уже в большом количестве собрались граждане на торжественное заседание по поводу дня Парижской Коммуны, и «стал кричать, стучать кулаком об стол на уполномоченного Краснова за то, что плохо идет самообложение. В это время из кармана Дмитриева выпал наган, и патроны рассыпались на полу... Граждане помогали собирать с полу патроны... (из материалов дознания). Многие из крестьян, как говорят свидетели в протоколах дознания, будучи возмущены поведением Дмитриева, стали расходиться... Торжественное заседание, повидимому, не состоялось...»

На завтра сельский совет в своем заседании постановил о действиях Дмитриева довести до сведения губернских властей...

Таковы кратко те основные моменты и исключительные, надо полагать, штрихи сельской действительности, которые характеризуют низовой советский аппарат в русской деревне Казахстана.

Мы встречаем здесь грубый произвол и насилие и целый ряд вопиющих должностных преступлений... Методы эпохи военного коммунизма местами еще живы в действительности Казахстана.

(Окончание следует).

В. Мокеев.

Советское законодательство

(Обзор за время с 6 по 13 июля 1928 г.)

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Труд.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 27 июня утверждено положение о фондах улучшения быта рабочих и служащих (Изв. ЦИК» от 11 июля, № 159). Фонды образуются путем ежегодных отчислений из чистой прибыли гострестов и других государственных предприятий, действующих на началах коммерческого расчета, смешанных акционерных обществ и акционерных обществ с преобладающим участием коопера-

тивного капитала, потребительских кооперативных организаций всех степеней (исключая сельские), Госбанк, Всекобанк и Украинбанк. В отношении смешанных акционерных обществ, действующих на основании концессионных договоров, установлено изъятие. Для образования фондов улучшения была рабочих и служащих в органах НКПС и НКПиТ отпускаются ежегодно ассигнования из общегосударственного бюджета. Точно также особый порядок образования фондов установлен для удовлетворения культурных и бытовых нужд рабочих и служащих гострестов, являющихся дефицитными по характеру производства и сбыта продукции. Потребные суммы устанавливаются колдоговорами, а отпуск средств предусматривается в промфинпланах. Все предприятия, учреждения и организации отчисляют 10% из чистой прибыли по всем операциям, а Госбанк и Госстрах 5%. При этом исключаются операции по обязательному

окладному страхованию. Фонды улучшения быта назначаются для удовлетворения культурных и бытовых нужд рабочих и служащих, включая и жилищное строительство. На последнее расходуется в государственных, промышленных и транспортных предприятиях, а также акционерных обществах не менее 75% фонда, образующих фонд рабочего жилищного строительства данного предприятия. В прочих предприятиях отчисляется не менее 85%, передаваемых в специальный капитал Цескомбанка или в местные фонды рабжилстроительства. Остальная часть фонда обращается на удовлетворение других нужд. Определен круг тех нужд, на которые может расходоваться фонд рабжилстроительства: на возведение, достройку и восстановление жилых и обслуживающих строений, на капитальный ремонт этих строений, на устройство и капитальный ремонт коммунальных предприятий и сооружений, на выдачу долгосрочных ссуд рабочим в жилищно-строительном и жилищно-арендном кооперативах. Постановление указывает также и прочие нужды, для удовлетворения которых могут расходоваться остальные части фонда по улучшению быта: устройство, оборудование и содержание учреждений по охране детей, учреждений общественного питания, культурно-просветительных учреждений и санитарно-гигиенических учреждений. На прочие нужды допускается расходование средств лишь с разрешения соответствующего ведомства или кооперативного центра по согласованию с ВЦСПС. Отчисления из прибыли производятся в течение четырех месяцев равными долями, начиная с четвертого месяца после окончания отчетного года. Если даже к этому сроку баланс предприятия не утвержден, должны быть произведены авансовые взносы в счет отчислений. В случае невнесения отчисления в срок на невнесенные суммы начисляются проценты. Воспрещено расходование средств фондов без согласования с профсоюзами, а также расходование за счет ожидаемых поступлений будущих лет.

Кооперация.

2. Пост. СНК СССР от 15 мая о хлопководческой кооперации («С. З.» № 33, ст. 295) признает необходимым дальнейший переход хлопководческой кооперации от работы по поручительству за хлопкоробов к заключению договоров с государственными хлопковыми организациями на посевы хлопчатника и на сдачу упомянутым организациям хлопка, рассортированного партиями. Главным образом, деятельность хлопководческой кооперации направляется в сторону производственного кооперирования. Для укрепления существующих организаций и возникновения новых проведен ряд мероприятий. В тех местах, где имеются организационные и финансовые возможности, выделяется специальная хлопководческая кооперация из общей системы сельско-хозяйственной кооперации.

Уголовное законодательство.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 23 мая о дополнении и изменении основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик и положения о военных трибуналах и военной прокуратуре («С. З.» № 34, ст. 298) лица рядового и младшего нач. состава срочной службы, приговоренные в мирное время к лишению свободы без строгой изоляции и без поражения в правах на сроки от двух месяцев до 1 года отбывают меру социальной защиты в штрафных воинских частях, а на сроки до двух месяцев в порядке дисциплинарного ареста. В случае присуждения к принудительным работам без лишения свободы, эти работы заменяются лишением свободы на срок, равный одной шестой назначенного срока принудительных работ. И в данном случае лишение свободы отбывается в порядке дисциплинарного ареста. В случае приведения РККА на военное положение, военнослужащие, находящиеся в штрафных частях, направляются в действующую армию и дальнейшее отбывание меры социальной защиты откладывается до окончания военных действий. Суд, выносящий приговор о лишении свободы военнослужащего без поражения прав, может в военное время отсрочить приговор исполнением до окончания военных действий с тем, что осужденный направляется в действующую армию. Лица, проявившие себя стойкими защитниками СССР, могут быть освобождены от назначенной им меры социальной защиты, либо о замене ее более мягкой мерой.

Соответствующие изменения внесены в Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре.

Судоустройство.

4. Пост. ЦИК и СНК СССР от 23 мая об изменении статьи 21 Основ судопроизводства СССР и союзных республик, о дополнении статьи 8 положения о военных трибуналах и

военной прокуратуре и об изменении ст. 25 означенного положения («С. З.» № 33, ст. 290). Военные трибуналы образуются при военных округах (фронтах, отдельных армиях, флотах), корпусах и дивизиях. Они рассматривают дела о государственных, должностных и имущественных преступлениях.

Финансы.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 30 мая об изменении и дополнении положения о походном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых товариществ) с участием государственного и кооперативного капитала («С. З.» № 34, ст. 300). Если отдельные заведения и правление облагаемого юридического лица находятся в разных губерниях и округах, то оклад налога вместе с надбавкой к ним в местные средства распределяется между этими единицами пропорционально общей стоимости патентов, выбранных по каждой единице. Распределение производится правлением. По этому расчету правления обязаны внести в кассу НКФ подоходный налог вместе с надбавкой в местные средства одновременно с представлением баланса и во всяком случае не позднее трехмесячного срока по окончании операционного года.

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 30 мая об изменении на 1927—28 год сроков уплаты уравнительного сбора предприятиями, облагаемыми в централизованном порядке («С. З.» № 34, ст. 303). Предприятия, облагаемые в централизованном порядке, уплачивают разницу между исчисленным окладом уравнительного сбора за текущий год и суммами, причитающимися в виде аванса уже 1 июля и 15 августа.

7. Пост. СНК СССР от 15 мая о предоставлении Наркомпочтелю права иметь специальные средства на усиление и развитие городских телефонных сетей общего пользования («С. З.» № 33, ст. 294). В эти средства обращаются денежные суммы, получаемые от ликвидации неходового и ненужного имущества.

8. Пост. СНК СССР от 3 июля о таможенных льготах для товаров, привозимых на Нижегородскую ярмарку 1928 года («Изв. ЦИК» от 7 июля, № 156). Льготы установлены для турецких, персидских, афганских, западно-китайских, монгольских и тувинских товаров привозимых через сухопутные границы и порты Каспийского моря.

9. Пост. СТО от 26 апреля утверждены правила составления баланса и оценки его статей частными юридическими и физическими лицами, обязанными публичной отчетностью, за исключением кредитных учреждений («Изв. ЦИК» от 7 июля, № 156).

10. Пост. СТО от 26 июня об изменении и дополнении правил составления баланса и оценки его статей государственных предприятий, кооперативными организациями, обязанными публичной отчетностью, и акционерными обществами с преобладанием государственного капитала, за исключением кредитных учреждений («Изв. ЦИК» от 7 июля, № 156).

11. Пост. СНК СССР от 26 апреля об изменении и дополнении правил публичной отчетности промышленных и торговых предприятий и кредитных учреждений («Изв. ЦИК» от 6 июля, № 155).

Хозяйственное законодательство.

12. Пост. ЦИК и СНК СССР от 19 мая о порядке отпуска ректифицированного спирта для потребления при работах в особо-тяжелых условиях («С. З.» № 33, ст. 288). С разрешения, выдаваемого НКФ СССР и ЭКОСО союзных республик, может отпускаться для указанных работ спирт крепостью свыше 40°.

13. Пост. СНК СССР от 24 мая утверждено положение о концессионной комиссии при Торгпредстве СССР в Швеции («С. З.» № 33, ст. 296).

Торговля.

14. Пост. ЦИК и СНК СССР от 23 мая о мерах регулирования торговли наркотическими средствами («С. З.» № 33, ст. 290) запрещено свободное обращение кокаина, гашиша, опиума, морфия и т. п. Количество, необходимое для лечебных целей определяется ежегодно по соглашению наркоматов здравоохранения. Порядок торговли этими предметами, а также перечень предприятий, торгующих ими и их производящих, устанавливаются союзными республиками.

Государственное страхование.

15. Пост. ЦИК и СНК СССР от 19 мая об изменении положения о государственном страховании СССР («С. З.» № 33, ст. 288). Отменена часть вторая примечания второго к статье 1 положения о Госстрахе («С. З.» 1925 г. № 73, ст. 537) в связи с введением гарантийного страхования.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля введено в действие положение о краевых (областных), окружных и районных съездах советов и их исполнительных комитетах («Изв. ЦИК» 8—12 июля, №№ 157—161). Рассмотрению нового положения будет посвящена особая статья на страницах «Еж. Сов. Юстиции».

Сельское хозяйство.

2. Пост. СНК РСФСР от 12 июня о назначении уполномоченного СНК РСФСР для наблюдения и контроля за проведением озимой посевной кампании по РСФСР («Изв. ЦИК» от 11 июля, № 159). Уполномоченному предоставлено право требовать от всех центральных и местных органов, кооперативных и общественных организаций представления сведений о принятых мерах и о ходе посевной кампании, предлагать им в срочном порядке устранять недочеты, а также привлекать лиц, эти недочеты допустивших, к ответственности, организовать обследования мероприятий по проведению кампании, используя для этого аппараты наркоматов. При губисполкомах образуется институт уполномоченных.

Кооперация.

3. Пост. ЭКОСО РСФСР от 5 апреля утверждено положение о фондах долгосрочного кредитования кооперации РСФСР («Изв. ЦИК» от 13 июля, № 161). Фонды учреждаются при Всекобанке. Из них выдаются долгосрочные ссуды на капитальные затраты, на увеличение оборотных средств и на образование или увеличение основных и специальных капиталов. Фонды разделяются на общий, из средств которого выдаются ссуды всем системам кооперации, и специальные—для выдачи ссуд организациям одной какой-либо системе. Пост. определяет порядок образования фондов, возврата в казну отпущенных последним средств, распределения средств между ссудополучателями и ответственности Всекобанка перед казной и отдельными кооперативными организациями за поступившие средства. Для проведения долгосрочного кредитования при Всекобанке организуется особый отдел, имеющий свой самостоятельный баланс, а также особый комитет.

Торговля.

4. Пост. ЭКОСО РСФСР 7 апреля утверждено положение о комитете по холодильному делу при Наркомторге РСФСР («Изв. ЦИК» от 8 июля, № 156). Задачей комитета является объединение и согласование деятельности ведомств и организаций в области холодильного дела, оказание содействия осуществлению задач Наркомторга в этой области, целесообразное использование существующего холодильного хозяйства. Состав комитета образуется на основе представительства различных ведомств.

Хозяйственное законодательство.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая о порядке составления и утверждения производственно-финансовых планов промышленных трестов местного значения («Изв. ЦИК» от 13 июля, № 161). Цель издания нового закона—установление единообразного порядка составления и утверждения производственных планов. Формы этих планов устанавливаются ВСНХ РСФСР по соглашению с НКРКИ и Госпланом РСФСР.

Финансы.

6. Пост. СНК РСФСР от 14 апреля об освобождении концертов, устраиваемых Центральным Концертным Бюро при Управлении государственными академическими театрами

Наркомпроса РСФСР от местных налогов и сборов («Изв. ЦИК» от 6 июля, № 155).

Просвещение.

7. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая о порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящихся в городах и рабочих поселках («Изв. ЦИК» от 6 июля, № 155). Под трудящимися, которым могут передаваться воспитанники детдомов, разумеются лица, работающие по найму (рабочие, и служащие), прежде работавшие по найму (инвалиды, пенсионеры), ремесленники и кустари, имеющие не более одного наемного рабочего, члены промысловых кооперативных товариществ и трудовых артелей и учащиеся. Во всяком случае лицам, лишенным избирательных прав, дети из детдомов не могут передаваться на воспитание. Отдел народного образования, признающий передачу несовершеннолетнего на воспитание целесообразной и соответствующей его интересам, заключает с лицом, подавшим заявление, договор в письменной форме, в котором определяются обязанности этого лица, срок содержания воспитанника, формы и размеры помощи, оказываемой воспитаннику по окончании срока договора и порядок расторжения последнего ранее установленного срока. В числе обязанностей должны быть также указаны и обязательства содержать воспитанника наравне с остальными членами семьи и предоставить ему возможность получения образования и политическое развитие. Не может применяться труд воспитанника в ремесле или производстве до 12 лет. С наступлением этого возраста труд его может быть использован лишь на основаниях, установленных для труда учеников. Лицо, принявшее ребенка на воспитание и заключившее соответствующий договор, получает права и обязанности опекуна или попечителя. Единовременная помощь за счет местных средств выдается для хозяйственного обзаведения воспитанника. Кроме того выдается ежемесячное пособие. При исчислении размеров налогов воспитанник включается в число членов семьи, принимается в расчет при исчислении скидки с квартирной платы по многосемейности, получает жилплощадь на общих основаниях; кроме того, производится еще дополнительная скидка в размере 10%. Воспитанники пользуются бесплатным обучением и учебными пособиями, а по наступлении трудового возраста устраиваются на работу на одинаковых с воспитанниками детдомов основаниях. Воспитанникам и несовершеннолетним детям лица, принявшего воспитанника по договору, предоставляются при поступлении в учебное заведение те же льготы, что и детям рабочих. Пенсия по соцстраху или пособию, назначенная воспитаннику, сохраняется за ним и в случае передачи его лицу, заключившему договор с отделом народного образования, и выплачивается этому лицу. Одному трудящемуся не может быть передано более трех воспитанников. Исключение допускается лишь в случае передачи братьев и сестер. Все мероприятия проводятся исполкомами через органы здравоохранения и народного образования.

М. Брагинский.

Из деятельности НКЮ

Постановление Коллегии НКЮ о работе судебно-следственных и прокурорских органов Казахской АССР.

«Заслушав доклад тов. Гайлиса об обследовании Народного Комиссариата Юстиции Казахстана и его судебно-следственных органов и органов прокурорского надзора, Коллегия Народного Комиссариата Юстиции РСФСР констатирует, что, несмотря на исключительные условия Казахстана, резко отличающиеся от обстановки других местностей РСФСР и не могущие не оказывать отрицательного влияния на работу судебно-следственных и прокурорских органов, в частности, культурную и экономическую отсталость Казахстана, до сих пор сохранившего пережитки патриархально-родового быта и дореволюционные экономические взаимоотношения в аулах, исключительную слабость низового советского аппарата вообще,—органами юстиции Казахстана достигнуты некоторые успехи в области организации средних звеньев судебно-следственного и прокурорского аппарата, усиления

борьбы за революционную законность и расширения сети низовых органов юстиции КАССР, а именно:

1) за последние два года несколько повысился авторитет суда и прокуратуры среди населения вообще и городского, в особенности;

2) частично усилилась связь прокурорских и судебных работников с широкими массами, в виде более частых выездов в аулы, кишлаки и деревни;

3) проведена большая работа по коренизации аппарата и по переводу производства на казахский язык в местах, населенных преимущественно коренным населением, как по линии прокуратуры, так и по линии суда;

4) усилена в ряде мест связь с директивными органами;

5) органы юстиции Казахстана поставили перед собой задачу и приступили к практическому ее осуществлению по борьбе со скотоводством, с пережитками родового быта и с должностными преступлениями.

Одновременно с этим Коллегия НКЮ РСФСР обращает внимание НКЮ Казахстана на следующие недочеты:

В отношении центрального аппарата:

1) Отсутствие организованного центра для руководства работой прокуратуры по общему и судебному надзору, равно как и по надзору за органами следствия и дознания, вследствие чего получились распыленность руководства и отсутствие организованного и планомерного надзора на местах.

2) Недостаточную связь в работе НКЮ Казахстана с отделением Верхсуда и вследствие этого неиспользование материалов практики для оценки и руководства работы судов, судебных работников и судебной политики.

В отношении отделения Верхсуда.

1) Отсутствие правильной постановки изучения и учета судебной политики местных губернских судов, и отсюда, как следствие, отсутствие правильного и повседневного руководства их работой.

2) В работе отделения Верховного Суда уделялось главное внимание работе кассационной; надзорная же работа занимала незначительное место в особенности по делам народных судов, при чем дела истребовались почти исключительно на основании подаваемых заинтересованными лицами заявлений; совершенно отсутствовало истребование дел отдельных категорий или отдельных судов.

3) Протоколы пленумов губсудов, копии приговоров и определения губсудов, поступающие в отделение Верхсуда, регулярно не просматривались.

В отношении местных органов юстиции.

1) Судебные и прокурорские органы Казахстана недостаточно увязаны в своей практической работе с работой общественных организаций; связь суда с массами отсутствует; в области вовлечения бедняцких масс в работу суда сделано весьма мало; выборам народных заседателей не уделяется должного внимания, — поэтому в среду народных заседателей проникают представители баев. Это же отсутствие связи особенно отрицательно сказывается на борьбе с должностными и бытовыми преступлениями, которые в своем большинстве остаются нераскрытыми. Отчетные доклады судебных работников перед общественными организациями и на собраниях рабочих и бедноты не практикуются. Выезды прокуроров в аулы, деревни и кишлаки, хотя и участились за последнее время, все же продолжают оставаться явно недостаточными.

2) Сроки прохождения дел в органах дознания, следствия и суда чрезвычайно велики (среднее прохождение уголовного дела в народном суде равняется пяти месяцам, а в отдельных участках средний срок доходит до года). Остатки дел в судах Казахстана превышают пятимесячное поступление (поступление гражданских дел—70.846, остаток—34.550; поступление уголовных дел—59.094, остаток—25.385), при чем остатки дел увеличиваются: за год—с октября 1926 года по октябрь 1927 года—с 19.000 уголовных дел до 25.000, и с 28.000 гражданских дел до 34.000. Отмечая некоторые увеличения количества рассматриваемых дел (гражд. дел: в 1926 г.—62.667, в 1927 г.—64.582; угол. дел: в 1926 г.—50.771, в 1927 г.—52.990), Коллегия НКЮ констатирует, тем не менее, что количество рассматриваемых дел отстает от поступления.

3) Средняя пропускная способность следователя очень низка: в порядке ст. 211 следователь направляет: в 1925 г.—3,5 дел, в 1926 году—2,5 дел и в 1927 году—2,2 дел; в порядке 203 ст. в 1927 году—2,3 дел. Дел на руках в среднем

у одного нарследователя—33,4, при чем есть отдельные участки, в которых загрузка доходит до 170 дел.

4) Надзор со стороны следователей за органами дознания почти везде отсутствует. Личный состав органов дознания крайне низкой квалификации и чрезмерно текучий (текучесть милиции—90,4%, начсостава и активной строевой милиции—100%, уголовного розыска—51%).

5) Надзор прокуратуры за органами следствия в подавляющем большинстве случаев формальный.

6) Проработка отчетов и докладов прокуроров и судов как в республиканском, так и в губернских центрах практикуется недостаточно, и часто существенные недочеты в работе оставляются без всяких указаний.

7) В отношении личного состава судебных работников наблюдается недостаточная квалификация, чрезмерная текучесть, доходящая в некоторых случаях до 100% в год, наличие преступности среди судебных работников (привлечено к уголовной ответственности 15% нарсудей и 12% членов губсудов), а также и недостаточная их подготовка, в частности, казахских работников.

8) В области судебной политики Коллегия отмечает: а) отсутствие классовой выдержанности, в значительной степени объясняемое тем, что суды не обращают необходимого внимания на выявление социального положения подсудимых; б) редкое применение принудительных работ, как меры социальной защиты, и в) крайнюю пестроту судебной политики в отдельных губерниях КАССР (в то время, когда в Уральской губернии 25% осужденных приговариваются к лишению свободы, а в Сыр-Дарьинской губ.—75%, особенно в отношении должностных преступлений и преступлений по скотокрадству). По делам, связанным с хлебозаготовительной кампанией, судами был допущен целый ряд перегибов как в смысле привлечения середняков, имевших лишь незначительное количество хлеба, так и в чрезмерно суровой репрессии ко всем осужденным, выразившейся в чрезмерной конфискации сельско-хозяйственного инвентаря и длительном лишении свободы. При вынесении приговоров и решений недостаточно выявляются и учитываются межнациональные отношения участников процесса.

9) В кассационной работе губсудов наблюдается частая отмена приговоров по чисто формальным соображениям, а также загрузка определений мелочными указаниями.

10) В отношении трудовых дел наблюдается: недостаточно гибкий подход к рабочим, — часто от рабочих требуется представление ненужных формальных доказательств; волокита по исполнению судебных решений, в частности решений, по которым присуждена зарплата с госорганов.

Указанные выше недостатки в работе органов юстиции КАССР привели к созданию в Казахстане чрезвычайных органов, являющихся или надстройкой над судом или заменяющих собой суд (тройки по борьбе со скотокрадством, правительственная комиссия).

Для устранения указанных недочетов Коллегия НКЮ РСФСР рекомендует НКЮ КАССР проведение следующих мероприятий:

1) Теснее увязать работу суда и прокуратуры с общественными организациями, приблизить суд к массам путем усиления общественной работы работников юстиции, увеличения количества выездных сессий и привлечения трудящихся масс в городе и ауле к работе суда, в частности, в качестве народных заседателей и общественных обвинителей.

2) В целях организации планомерного надзора за соответствием постановлений исполкомов революционной законности организовать, где возможно, предварительный просмотр прокуратурой обязательных постановлений, а где невозможно — обязательно последующий просмотр. Центр тяжести работы прокуратуры перенести на обслуживание аула, кишлака и деревни, осуществляя действительный надзор за законностью действий низового советского аппарата, обслуживание нужд и запросов бедноты, защиту батрачества путем усиленной борьбы с кабальными сделками и ростовщическим капиталом в ауле, кишлаке и деревне, а также защиту прав женщины. Указанную работу развернуть на основе резолюции 3-го прокурорского совещания о работе общего надзора.

3) Прокуратуре надлежит немедленно приступить к разгрузке следственного аппарата от залежей дел, для чего в ударном порядке просмотреть все находящиеся у следователя дела, прекратить те из них, которые потеряли либо всякое общественное значение, либо вообще подходят под примечание к ст. 6 и ст. 8 УК с тем, чтобы стремиться довести количество дел на один следственный участок к 1 января 1929 года до 15—20 дел в среднем.

4) Прокуратуре обратить особое внимание на действительное ознакомление с делами и живое инструктирование следователей, стремясь к тому, чтобы в камере каждого следователя прокурор бывал и знакомился с делами: в городских местах—раз в две недели, а в аулах—раз в два месяца, а следователям в таком же порядке обслуживать органы дознания, находящиеся в их районе.

5) Дальнейшую работу органов прокурорского надзора по наблюдению за органами расследования развить на основе резолюции 3 совещания прокурорского надзора по данному вопросу.

6) НКЮ КАССР добиваться организации административно-правовых секций при горсоветах, а где возможно—административно-правовых комиссий при РИК'ах, привлекая членов секций к практической работе прокуратуры и суда, в частности, используя их при расследовании рабселькоровских замечаний.

7) Увеличить судебную работу прокуратуры в нарсудах, в первую очередь тех, которые расположены в месте нахождения прокуратуры. При выезде прокурор обязательно принимает участие в работе нарсуда, в распорядительных заседаниях и судебных заседаниях и просмотром на выборку дел определенной категории в порядке надзора.

8) Установить обязательное посещение мест заключения представителями прокурорского надзора не реже двух раз в месяц, а самим губпрокурором—не реже одного раза в месяц.

9) Усилить работу прокуратуры КАССР по наблюдению за органами ГПУ.

Кроме усиления надзора за отдельными делами, прокуратуре необходимо ближе подойти к органам ГПУ в целях планомерного их инструктирования по УК и технике ведения дознания и следствия, и издать письменное обращение по вопросам и в порядке, предусмотренном совещанием 8 апреля 1928 года.

10) Разгрузить народный суд от залежей судебных дел, для чего:

а) в ударном порядке пересмотреть и прекратить дела, подходящие под примечание к ст. 6 и под ст. 8 УК.

б) Увеличить пропускную способность нарсуда, доведя ее до нормы месячного поступления.

в) Для кассационных дел установить во всех нарсудах назначение срока их кассационного рассмотрения при вынесении приговора или решения.

г) Кассационная инстанция должна отменять приговоры и решения только в том случае, если они являются неправильными по существу. О наиболее существенных нарушениях судопроизводства, если они не влекут за собой отмену приговора, указывать в частных определениях, однако, не загромождая эти определения указаниями на мелкие дефекты.

д) При посещении народного суда член губсуда должен широко использовать свое право просмотра дел, а также непосредственного участия в судебном процессе.

е) Оживить работу пленума губсуда, в частности, путем постановки на нем регулярных отчетов отдельных нарсудей, а также отделов губсуда. Работа эта должна вестись в плановом порядке.

11) НКЮ КАССР и отделению Верхсуда необходимо заниматься планомерным изучением судебной политики, для чего изучить политику отдельных судов по отдельным категориям преступлений, выбирая наиболее распространенные, имеющие общественное или бытовое значение, и давать судам общие директивы по судебной политике.

12) В отношении преступлений маловажных, совершенных впервые, в силу стечения тяжелых обстоятельств, применять, как правило, меры социальной защиты, не связанные с лишением свободы.

13) Принять срочные меры к исправлению имевших место перегибов по делам, связанным с хлебозаготовительной кампанией.

14) Обратить особое внимание на выявление судами социального положения участвовавших в процессе и на изучение межнациональных отношений, послуживших причиной возникновения судебных дел.

15) В области исправительной политики поставить очередной задачей добиваться организации принудительных работ и принять меры к недопущению случаев незаконного освобождения социально-опасных преступников.

16) Отделению Верхсуда:

а) особенно усилить свою надзорную работу, перейдя к систематическому надзору по отдельным категориям дел и отдельным судам, по которым работа еще недостаточно проверена или замечаются уклоны от общей линии судебной политики;

б) заняться регулярным просмотром протоколов пленумов губсудов и по возможности приговоров и определений губсудов.

17) Наладить связь НКЮ КАССР и отделения Верхсуда с целью использования опыта отделения Верховного Суда как по судебной работе вообще, так и по изучению отдельных судов и судебных работников.

18) В отношении личного состава НКЮ КАСС Республики необходимо добиваться качественного улучшения и устойчивости как путем проверки наличного состава, так и путем подбора на судебную работу людей, удовлетворяющих предъявляемым к судебным работникам требованиям; усилить подготовку судебных работников, для чего организовать в губерниях и республиканском центре краткосрочные курсы, на которых вести преподавание судебной практики, не загружая их чрезмерно теоретическими вопросами, с таким расчетом, чтобы, кроме вновь подготавливаемых работников, в течение года пропустить всех недостаточно подготовленных судей и следователей; особенно обратить внимание на улучшение работников из коренного населения и дальнейшую работу в области коренизации аппарата вести, главным образом, в направлении качественного улучшения работников из коренного населения.

19) Добиваться улучшения материального положения судебных работников, доведя их оплату до норм, существующих в соответственных полях РСФСР. Кроме того, увеличить ассигнования средств на оплату расходов органов юстиции, доведя их до размеров, обеспечивающих действительное выполнение приближения суда и прокуратуры к массам, и добиваться увеличения штата как центральной, так и окружных прокуратур.

20) Для подготовки судебных работников добиваться организации республиканских юридических курсов и принятия их на госбюджет.

Проведение указанных выше мероприятий по улучшению материального положения судебных работников и судов является, по мнению НКЮ РСФСР, условием выполнения требований, предъявляемых настоящим постановлением.

1. При проведении бюджета Казахстана в органах РСФСР, со стороны НКЮ РСФСР должна быть обеспечена поддержка соответствующих заявок Наркомюста Казахстана.

2. В целях укрепления органов юстиции Казахстана квалифицированными работниками считать необходимым в ближайшее время удовлетворить заявки НКЮ Казахстана.

3. Оперативным отделам НКЮ РСФСР по суду и прокуратуре усилить надзор за работой судебных органов Казахстана.

4. Для разрешения жалоб и заявлений по вопросам о перегибах в судебной политике вообще и в хлебозаготовительной кампании, в частности, признать необходимым командировать представителя НКЮ РСФСР в Казахстан».

Х р о н и к а

Проект строительного кодекса.

В комиссии по строительству было заслушано сообщение об организации работ по составлению строительного кодекса.

В дореволюционное время существовал для всей страны единый строительный устав, но для отдельных местно-

стей имелись особые правила и нормы. Кроме того, строительство регулировалось местными обязательными постановлениями. В настоящее время строительное законодательство должно быть построено в основном на положениях, общих для всего народного хозяйства СССР, обеспечивая вместе с тем права союзных республик в области регули-

рования местного строительства. Предусматривается составление единого все-союзного строительного кодекса вместе с тем издание союзными республиками республиканских строительных кодексов.

В состав нового строительного кодекса должны будут войти основы планирования строительства, организация экономического и технического регулирования, организация строительного производства, финансирование и кредито-

вание строительства, права застройки, технические нормы по планировке, благоустройству и застройке населенных мест. Правила и нормы всесоюзного строительного кодекса должны содержать общие положения, пригодные для любой союзной республики, независимо от климатических и бытовых условий. В развитие республиканских кодексов должны издаваться местные обязательные постановления по строительству.

Комиссия СТО по строительству согласилась с этими предложениями и постановила сосредоточить работу по составлению кодекса при комиссии СТО по строительству. Решено не позднее 1 января 1929 г. разработать проект сети союзного и республиканского строительного устава.

Распределение между продавцом и покупателем расходов по доставке товаров, цены на которые установлены НКТоргом.

По пост. НКТорга СССР от 17 июня 1928 г. («Сов. Торг.», оф. прил. № 33—28 г.), распределение между продавцом и покупателем расходов по доставке товаров, цены на которые установлены постановлениями Наркомторга СССР и наркомторгами союзных республик с указанием цены «франко» (такое-то место), должно производиться на следующих основаниях:

«Франко-склад (завод, фабрика, рудник, карьер и т. д.) продавца» означает, что в цену товара включены все расходы по выпуску товара со склада (завода, фабрики, рудника, карьера и т. д.).

«Франко-станция (пристань, порт) отправления» означает, что в цену товара включены все расходы по его доставке на станцию (пристань, порт) отправления (место общего пользования), по сдаче товара к перевозке жел. дор. или пароходству, по взвешиванию товара (в случае обязательности взвешивания) и по получении соответствующих документов о принятии товара к перевозке.

«Франко-вагон (пароход, баржа) станции (пристани, порта) отправления» означает, что в цену товара, сверх расходов, указанных в пункте «б» включены все расходы по погрузке товара в вагон (на пароход, баржу).

«Франко-вагон (пароход, баржа) станции (пристани, порта) назначения» означает, что в цену товара, сверх расходов, указанных в пункте «в», включены все фактические расходы по провозу товара до станции (пристани, порта) назначения.

«Франко-станция (пристань, порт) назначения» означает, что в цену товара, сверх расходов, указанных в пункте «г», включены все расходы по выгрузке товара из вагона (с парохода, баржи) на станцию (пристань, порт) назначения.

«Франко-городская станция (транспортная контора жел. дор.) назначения» означает, что в цену товара, сверх расходов, указанных в пункте «д», включены сборы (платы) городской станции (транспортной конторы жел. дор.).

«Франко-склад (завод, фабрика, рудник, карьер и т. п.) покупателя» означает, что в цену товара включены все расходы, сопряженные с доставкой товара в складские помещения покупателя (не выше 1-го этажа) и укладкой на весы в случае сдачи по весу.

По требованию продавца покупатель обязан передать ему по передаточной надписи дубликат накладной. В случае довыска жел. дорогой или пароходством с покупателя недоборов таковые должны быть возмещены ему продавцом.

Установленные постановлением правила распределения расходов по доставке товара между продавцом и покупателем применяются ко всем ценам на товары, устанавливаемым Наркомторгом СССР или наркомторгами союзных республик с 1 июля с. г., если в соответствующем постановлении Наркомторга СССР не будет указано иного распределения расходов, а также на вошедшие в особые списки товары, цены на которые были установлены ранее этого срока.

Воспреещение выпуска периодики без согласия Главлита и Комитета по делам печати.

Приказом ВСНХ СССР № 778 от 21 июля 1928 г. («Т.-П. Г.» № 146—28 г.) объявлено протокольное постановление СТО СССР от 9 мая 1928 г. (прот. № 260), воспреещающее «государственным учреждениям и предприятиям, а также кооперативным организациям выпуск новых периодических изданий и новых приложений к существующим периодическим изданиям без предварительного согласия на это Главлита соответствующей союзной республики и комитетов по делам печати при наркомторгах союзных республик».

Порядок оказания материальной помощи детям беднейших крестьянских семейств.

НКЗемом РСФСР установлены правила (инструкция от 24 мая 1928 г.—«Бюлл. НКЗ» № 23—28 г.) выдачи семян и кредитования из фонда, ассигнованного на помощь сельской бедноте, производимых в первую очередь нуждающимся многодетным семьям крестьянских бедняцких хозяйств.

Выдача семян и кредитов из фонда, ассигнованного на помощь сельской бедноте, производится в первую очередь нуждающимся многодетным семьям крестьянских бедняцких хозяйств.

Под многодетными семьями бедняцких хозяйств понимаются семейства, имеющие на своем иждивении свыше трех несовершеннолетних детей.

Сельсоветы ежегодно (1 января) обязаны составлять списки в двух экземплярах многодетных бедняцких хозяйств.

Один экземпляр составленного сельсоветом списка отсылается в волисполком. Волисполкомы проверяют представленные списки с точки зрения соответствия или правильности составления, рассматривают поступившие жалобы и вносят в случае обнаружения ошибок соответствующие изменения и делают на них отметки об их утверждении, с отсылкой обратно в сельсовет. Решения волисполкомов обжалованию не подлежат.

Выдача семян и кредитов по нормам, установленным земорганами на оказание помощи сельской бедноте, производится сельсоветом нуждающимся многодетным семьям бедняцких хозяйств по

спискам, утвержденным волисполкомами, в следующем порядке.

При выдаче семян и кредитов принимается в расчет наличие взрослых трудоспособных членов в хозяйстве.

В первую очередь помощь должна оказываться многодетным бедняцким хозяйствам, имеющим одного трудоспособного взрослого члена, во вторую—имеющим двух взрослых трудоспособных членов, в третью—имеющим трех взрослых трудоспособных членов и т. д. Только после удовлетворения нужд этих семейств может производиться выдача семян и кредитов другим бедняцким хозяйствам.

Контроль за правильным выполнением настоящей инструкции и распределением семян и кредитов среди действительно нуждающихся бедняцких многодетных хозяйств возлагается на местные земорганы, волисполкомы и ККОВ.

Пользование лесом в полосе отвода дорог местного значения.

На основании инструкции НКВД РСФСР от 14 мая 1928 г. (ц. № 164 от 16 мая—«Бюлл. НКВД» № 18—28 г.). Полоса отвода шоссе и грунтовых дорог не включается в состав единого государственного земельного фонда, лесная же часть полосы отвода этих дорог, проходящих через государственный лесной фонд, остается в государственном лесном фонде, находящемся в ведении НКЗема РСФСР и НКЗемов автономных республик.

До оформления разделения дорог на разряды и отбивки полос отвода дорог в натуре никакие порубки леса в полосе отвода дорог не допускаются.

Рубка произрастающего в полосе отвода дорог 2, 3 и 4 разрядов леса может производиться: на непосредственные нужды дорожного строительства по данной дороге, как-то: устройству гатей, мостов, труб, изгородей и т. п.; на те же нужды по дорогам других разрядов в радиусе до 25 км. от места его рубки; в интересах правильного ведения дорожного хозяйства, т. е. для просушки дорожного полотна, расширения проезжей части дороги, уборки бурелома и устранения завалов; в интересах лесной санитарии, т. е. для удаления леса, зараженного насекомыми или грибами, и мертвого леса и в случае достижения лесом перестойного возраста.

Для исправления поломавшегося в пути экипажа гражданам разрешается использование произрастающего в полосе отвода мелкого леса в размере, необходимом для исправления повреждения.

В том случае, когда использование леса по прямому назначению (на дорожное строительство) в районе его нахождения не представляется возможным, а перевозка его к месту производства дорожных или мостовых работ является экономически целесообразной, лес, срубленный в последних трех случаях, продается лесными органами НКЗема РСФСР и НКЗемов автономных республик на общих основаниях.

Рубка леса в полосе отвода шоссе и грунтовых дорог, проходящих через государственный лесной фонд, производится по лесорубочным билетам, согласно ст. 31 Лесного Кодекса. Выво-

зимний с полосы отвода лес на другие дороги должен сопровождаться документами.

К кому применяется ненормированный рабочий день.

Ненормированный рабочий день в учреждениях, предприятиях и хозяйствах может применяться: для лиц административного, управленческого, технического и хозяйственного персонала; для лиц, труд которых не поддается учету во времени (консультанты, инструктора, агенты и пр.); для лиц, которые определяют время для работы по своему усмотрению; для лиц, рабочее время которых по характеру работы дробится на части неопределенной длительности.

Списки профессий, должностей и работ, по которым допускается применение ненормированного рабочего дня, разрабатываются соответствующими профсоюзом и хозорганом и включаются в коллективный договор.

Применение ненормированного рабочего дня в государственных учреждениях с нормированной заработной платой допускается в отношении работников, занимающих должности, перечисленные в особых перечнях, издаваемых НКТ СССР и НКТ союзных республик по принадлежности.

В трудовых договорах или в коллективных договорах или в правилах внутреннего распорядка должны быть перечислены все основные обязанности, составляющие объем работы лиц, отнесенных к ненормированному рабочему дню.

В случае выполнения работ, не связанных с обязанностями работника, предусмотренными трудовым договором, коллективным договором и правилами внутреннего распорядка, эти работы оплачиваются по соглашению, как выполнение особых заданий.

Упомянутые работники на общих основаниях освобождаются от работ в дни еженедельного отдыха, праздничные дни и особые дни, за исключением случаев, особо оговоренных в трудовых или коллективных договорах или в правилах внутреннего распорядка.

При отсутствии такой оговорки работы, производимые в отдельных случаях в указанные выше дни, должны быть компенсированы на общих основаниях. (Пост. НКТруда СССР, согласованное с ВЦСПС, № 106—от 13/II—28 г.—«Изв. НКТ» № 9/10—28 г.).

В какие сроки должна выплачиваться заработная плата.

Выплата заработной платы работникам государственных, общественных и кооперативных учреждений и предприятий (кроме промышленных) и смешанных акционерных обществ должна производиться два раза в месяц в сроки, устанавливаемые в порядке ст. 2 настоящего постановления.

Конкретные сроки выплаты заработной платы работникам указанных учреждений и предприятий устанавливаются НКТ АССР, окружными и губернскими отделами труда по соглашению с соответствующими органами финансов и торговли, а также межсоюзными объеди-

нениями профсоюзов в следующих пределах:

а) для госбюджетных и местнобюджетных учреждений в пределах первых трех дней, непосредственно следующих за окончанием каждого расчетного полумесяца (16—18 и 1—3 числа);

б) для прочих учреждений и предприятий (не промышленных) в течение трех последних дней каждого расчетного полумесяца (13—15 и 28—30 или 29—31).

В пределах этих сроков все указанные учреждения и предприятия должны быть разбиты на группы с таким расчетом, чтобы в каждый выплатной день суммы, подлежащие выплате, по каждой группе были более или менее равномерны.

В сельских местностях вне волостного (или соответствующего ему) центра допускается, с согласия низовой межсоюзной профорганизации, выплата заработной платы один раз в месяц. В таких случаях зарплата должна выдаваться между 20 и 25 числами каждого месяца за истекший месяц.

Установленные сроки выплаты заработной платы не распространяются на промышленные предприятия (кроме управленческого аппарата), на органы транспорта и связи (кроме управленческого аппарата) и на учреждения, заведения и предприятия Наркомвоенмора.

При совпадении установленного срока выплаты заработной платы с нерабочим днем (еженедельным днем отдыха, особым днем отдыха, или праздничным днем)—выплата заработной платы должна производиться накануне этого дня. (Пост. НКТруда и НКФина РСФСР от 6/III—28 г. № 51—«Труд» № 62—28 г.).

Такса оплаты действий лиц, производящих взыскание недоимок по взносам на соц. страхование.

Всероссийским Советом соцстрахования утверждена новая такса оплаты действий лиц, производящих взыскание недоимок по взносам на социальное страхование (пост. № 15 от 19 мая 1928 г.—«Вопр. Страх.» № 24—28 г.). За доставление повесток (или запросов) недоимщиков по страховым взносам должникам, приуроченным к штрафам в доход страховфондов и третьим лицам, при обращении взыскания на их имущество или на суммы, ими причитающиеся, взимаются с подлежащей взысканию суммы сборы в следующем размере: с суммы от 25 р. до 100 р.—40 копеек; с суммы от 100 р. до 1.000 р. за каждые полные и неполные 100 р.—1 руб.; с суммы свыше 1.000 р. за каждые 500 р., хотя и неполные—5 руб.

За производство описи и оценки имущества взимается: с суммы оценки имущества от 25 р. до 100 р.—60 коп.; с суммы от 100 руб. до 1.000 руб. за каждые полные и неполные 100 руб.—1 руб. 60 коп.; с суммы свыше 1.000 р. за каждые 500 руб., хотя и неполные,—8 руб.

Указанные сборы исчисляются с суммы оценки описанного имущества, если эта оценка не превышает подлежащей взысканию суммы, а если оценка имущества превышает сумму взыскания, то с суммы, подлежащей взысканию.

За производство публичных торгов взимаются особые сборы с вырученной

от продажи суммы. При несостоявшихся торгах, если производящий взыскание прибыл на место торгов, взимание половины этого сбора с суммы недоимки.

За производство проверки описанного имущества по требованию недоимщика, а также за сдачу на хранение, когда эти действия производятся отдельно от описи, взимается половина указанного сбора; если же проверка произведена с повторной оценкой, то взимается полный сбор.

За выдачу копий описей и других делопроизводственных бумаг взимается по 20 коп. со страницы, считая страницу в 35 строк.

Вознаграждение за хранение имущества выдается по установленной таксе («Известия НКТ» за 1927 г., № 30).

Откомхозы должны сообщать нотконторам сведения о переходе строений и права застройки.

Нотариальные конторы бывают не осведомлены о переходе строений и права застройки к новым владельцам в тех случаях, когда переход совершается не по нотариально удостоверенным сделкам (напр., по наследству). Вследствие неосведомленности нотариальных контор о переходе строений и права застройки, нотариальные конторы не переводят на имя новых владельцев арестов и запретов, лежащих на этих строениях и праве застройки, что приводит к незаконному освобождению строений и права застройки от арестов и запретов.

НКВД предложил поэтому при регистрации по реестрам частновладельческих строений и права застройки, перехода строений и прав застройки к новым владельцам, если этот переход совершается не по нотариально удостоверенным сделкам, немедленно сообщать о переходе в соответственные нотариальные конторы по месту нахождения имущества. В городах, где имеется несколько нотариальных контор, сообщения должны направляться в первую нотариальную контору (ц. № 70 от 18/II—28 г.—«Бюлл. НКВД» № 8—28 г.).

Можно ли присваивать ребенку больше одного имени.

Согласно основному смыслу ст. 120 Кодекса о браке, семье и опеке, при регистрации акта рождения новорожденному присваивается одно имя, а не несколько.

Однако, из практики работы органов ЗАГС выявлено, что имеются отдельные ходатайства граждан о присвоении новорожденному нескольких имен, причем в большинстве случаев такие ходатайства исходят от лиц, принадлежащих к отдельным национальностям.

В этих случаях, по разъяснению НКВД (№ 141 от 17/IV—28 г.—«Бюлл. НКВД» № 16—28 г.), ст. 120 Кодекса должна применяться в соответствии с бытовыми и национальными условиями отдельные народностей, почему присвоение детям двух или нескольких имен является вполне допустимым и не противоречит основным принципам Кодекса Законов о браке, семье и опеке.

Циркуляры НКЮ.

Циркуляр № 98.

Всем краевым, областным и губернским судам и прокурорам.
Копия: НКЮ и Главным Управлениям Коммунального Хозяйства автономных республик.

О порядке муниципализации бесхозяйственных строений.

Во изменение инструкции НКВД и НКЮ № 380 от 5 ноября 1923 года («Бюлл. НКВД» № 27—1923 г.) НКЮ и НКВД РСФСР предлагает принять к руководству нижеследующее:

Вступившие в законную силу решения судебных органов, устанавливающие факт бесхозяйственного содержания строений или использования их не по прямому назначению, являются актом признания строения муниципализованным, на точном основании п. 5 постановления ВЦИК'а, от 14 мая 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 44, ст. 465).

Дальнейшего производства в административном порядке по такого рода делам для признания строения муниципализованным не требуется. Строение вносится в список муниципализованных владений на основании судебного решения, сообщаемого в копии в подлежащий отдел коммунального хозяйства.

Недовольная решением суда сторона может такое обжаловать в общем порядке, установленном Гражд.-Проц. Код.

Сведения о муниципализованных по бесхозяйственности строениях сообщаются коммунальными органами в Главное Управление Коммунального Хозяйства для соответствующей регистрации.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Янсон.

Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел Егоров.
12 июля 1928 г.

Циркуляр № 99.

Всем краевым, областным и губернским судам.

О введении в действие правил НКФ по применению постановления ЦИК и СНК СССР о порядке использования конфискованных, выморочных и бесхозяйных имуществ.

Объявляется для сведения и руководства, что НКФ РСФСР 18 мая с. г. утверждены правила № 12 по применению постановления ЦИК и СНК СССР о порядке использования конфискованных, выморочных и бесхозяйных имуществ («С. З.» 1927 г. № 32, ст. 323). Правила эти опубликованы в № 21 «Постановлений и распоряжений НКФ РСФСР» от 9 июня 1928 г. С введением в действие этих правил утратили силу правила НКФ № 10 1925 г., в связи с чем циркуляры НКЮ № 160 1926 г. и № 25 1927 г. отменяются. Указанными правилами № 12 (в изменение цирк. НКЮ № 17 и № 153 1927 г.) надлежит руководствоваться и при направлении к использованию конфискованных судом вещественных доказательств.

Зам. Нарксюста, Председатель Верховсуда
РСФСР Стучка.

Зам. Зав. Отд. Суд. Упр. Уманский.

13 июля 1928 г.

Циркуляр № 100.

Всем губернским (областным, краевым) прокурорам и судам.

О составлении деловых оценок на ответственных судебных и прокурорских работников.

В связи с приближением срока составления, в порядке циркуляра НКЮ № 96 от 16 июня 1927 г., деловых оценок на ответственных судебных и прокурорских работников Народный Комиссариат Юстиции считает необходимым обратить внимание, что, как показал опыт прошлого года, отдельные оценки не в достаточной мере полно отражают действительное качество работника, что при составлении характеристики отдельные работники данными оценки бывают недостаточно изучены. Были случаи, когда по представленной оценке работник признается вполне соответствующим занимаемой

должности и его кандидатура предполагается к продвижению на более ответственную должность, а между тем, по сведениям, имеющимся в распоряжении Прокуратуры Республики и Верховсуда РСФСР, работа данного лица признается неудовлетворительной.

Недостаточно серьезно обращено внимание местными органами юстиции на создание резерва из числа низовых работников (нарсудей, старших следователей, нарследователей) для продвижения их на более ответственные должности. Между тем, по сведениям, имеющимся в НКЮ, на местах имеется достаточное количество работников, выросших на практической низовой работе, вполне подготовленных для занятия более ответственных должностей.

НКЮ предлагает при составлении в этом году деловых оценок в порядке циркуляра НКЮ от 16 июня 1927 г. за № 96 обратить особое внимание: 1) на составление более полно и объективно деловых оценок на всех вообще ответственных работников ведомства и 2) на выдвигание резерва из низовых судебно-следственных работников для замещения более ответственных должностей.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

16 июля 1928 г.

«О»

Раз'яснения Пленума Верхов. Суда.

105 (п. 8). О дополнении циркуляра Верховсуда № 7—1925 г. в том смысле, что прекращение дела за примирением сторон не лишает прокурора права вступить в дело в порядке 2 ст. ГПК с пред'явлением самостоятельного иска.

Раз'яснить, что постановление Пленума Верховсуда от 4 февраля 1925 года («Е. С. Ю.» № 6—1925 г.) о том, что утверждение судом отказа от иска лишает истца права навсегда вновь обратиться в суд с иском, основанным на тех же данных, не распространяется на те исключительные случаи, когда в дело вступает прокурор, оспаривая сосуществование примирения без его участия, ибо этот спор не должен рассматриваться, как протест, а как пересмотр дела в виду обстоятельства.

106 (п. 9). О подсудности трудовых исков, в которых ответчиком является губ., глав. и т. п. суды.

Исходя из того, что общие правила о подсудности вообще не применяются к трудовым делам, раз'яснить, что циркуляр Верховсуда № 7 от 22 февраля 1924 г. («Е. С. Ю.» № 9—24 г.) о том, что при возбуждении в пределах губернии, округа и т. п. гражданских исков, в коих в качестве стороны выступает губернский или окружной суд, исковые заявления должны направляться в Верховный Суд для передачи их на рассмотрение в судебные органы других губерний (округов), не распространяется на трудовые иски, и что трудовые иски, пред'являемые к губернским, окружным и т. п. судам, подлежат рассмотрению в трудсессилах на общих основаниях.

107 (п. 10). Представление ВЦСПС по вопросу об ответственности руководителей трудовых артелей за эксплуатацию наемного труда в скрытой форме.

Из сообщения ВЦСПС видно, что суды не ведут достаточно энергичной борьбы и определяют незначительные меры социальной защиты в отношении руководителей фиктивных трудовых артелей или в отношении тех из них, которые хотя руководят и не фиктивными артелями, но эксплуатируют наемный труд в скрытой форме. В частности, ВЦСПС указывает, что суды очень редко или что почти никогда не применяют п. «и» ст. 20 УК в смысле запрещения осужденным в будущем занимать выборные должности в органах управления артелей. В виду этого Верховный Суд обращает внимание судов на социальную опасность этих явлений и на необходимость усиления мер репрессии против руководителей так называемых трудовых артелей, фактически эксплуатирующих чужой труд, и, в частности, на то, что во всех случаях осуждения надлежит в качестве дополнительной меры социальной защиты применять п. «и» ст. 20 УК с запрещением обвиняемым занимать выборные должности в органах управления артелей.

Ответственный Редактор Нар. Ком. Юст. Н. Янсон.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.